

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-4-6-32

Александр Николаевич ВЫЛЕГЖАНИН

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Ольга Игоревна ЗИНЧЕНКО

Министерство иностранных дел Российской Федерации
Смоленская-Сенная пл., д. 32/34, Москва, 119200, Российская Федерация
oizinchenko@mid.ru
ORCID: 0000-0003-0864-249X

ЮРИСДИКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

ВВЕДЕНИЕ. *Международный суд ООН, единственный из международных судебных органов, учрежден Уставом ООН, причем «в качестве главного судебного органа Объединенных Наций». Обязательства государств по Уставу ООН имеют преимущественную силу в отношении обязательств по любому другому международному договору (ст. 103 Устава ООН). Исполнение решений Суда может обеспечиваться Советом Безопасности ООН (ст. 94 Устава ООН). Все государства – члены ООН, в том числе Российская Федерация, являются участниками Статута Международного суда ООН, который, в свою очередь, составляет часть Устава ООН (ст. 92).*

В настоящей работе предметно исследуются с точки зрения теории международного права те возникающие в современной практике вопросы, которые связаны с установлением юрисдикции Международного суда ООН, прежде всего по делам, переданным ему по согласию спорящих государств. Выявляются особенности, преимущества и недостатки каждого из способов

установления юрисдикции Суда в контексте его современной практики и правовых позиций государств.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *Настоящая статья основывается на анализе документов Суда, относящихся к установлению его юрисдикции по международным спорам, в том числе тем, которые переданы на его рассмотрение одним из спорящих государств при изначальной неясности позиции другой спорящей стороны. При этом исследуется практика государств в области признания юрисдикции Суда согласно его Статуту, а также относящиеся к теме научные труды российских и зарубежных правоведов-международников. В качестве методов исследования использованы общенаучные и специальные (известные юриспруденции) методы познания, в том числе формально-логический, историко-правовой и сравнительно-правовой.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *В настоящей статье показано, что с юридической точки зрения некорректно считать тождествен-*

ными используемые в Статуте Международного суда ООН понятия «компетенция Суда» и «юрисдикция Суда», хотя такое отождествление и проводится авторитетными зарубежными правоведами. По смыслу Устава ООН понятие «компетенция Суда» шире, чем термин «юрисдикция Суда», причем последний востребован только в связи со спорами государств, разрешаемыми Международным судом ООН, а точнее, в связи с установлением подсудности спора, переданного Суду.

В статье способы выражения государствами согласия на юрисдикцию Суда, предусмотренные его Статутом, разделены на три основные категории: 1) передачу дела Суду посредством специального соглашения, заключенного между спорящими государствами; 2) юрисдикцию Суда по спорам, переданным ему на основе международных договоров; 3) признание государством юрисдикции Суда путем одностороннего заявления. В контексте практики государств и Суда выявлены особенности разных способов выражения согласия государств с юрисдикцией Суда.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В качестве наглядных примеров исследуются конкретные межгосударственные споры, в которых перед Судом ставился вопрос о наличии или отсутствии по ним его юрисдикции. При анализе практики выражения государствами согласия с юрисдикцией Суда посредством специального соглашения (или «компромисса») показано, что данный способ характерен для рассмотрения уже сформировавшегося спора, наличие которого государства – стороны дела не оспаривают. Более того, передача спора на рассмотрение Суда ожидаема и для государства-ответчика. Выявлены правовые плюсы и минусы для участвующих в споре государств, присущие данному способу.

По результатам исследования охарактеризованы юридически привлекательные и проблемные аспекты рассмотрения Судом споров на основе юрисдикционных договорных клаузул.

Особое внимание в статье уделено анализу односторонних заявлений государств о признании юрисдикции Суда, безусловных или на условиях, согласно Статуту Суда. Именно практика государств по формулированию юридически изолированных условий объективно привела к услож-

нению всей системы факультативной клаузулы, предусмотренной Уставом ООН. В частности, показаны трудности толкования и применения «темпоральных условий»; сложности правовой оценки содержания некоторых условий, обозначенных государством в его заявлении о признании юрисдикции Суда; случаи, когда заявление государством чрезмерно широких условий сводит на нет само признание им юрисдикции Суда.

В порядке выводов констатируется, что каждому из исследованных способов согласия государства с юрисдикцией Международного суда ООН присущи свои особенности, преимущества и проблемные характеристики. Практика реализации созданной Уставом ООН системы юрисдикции Суда показывает большую эффективность лишь при интегрированном учете всех юридических оснований, предусмотренных в ст. 36 Статута Суда, при неукоснительном соблюдении международно-правовых норм, закрепленных в целом в Уставе ООН, и – особенно – при уважении основных принципов международного права, отраженных в Уставе. Недопустимо избирательное, фрагментарное толкование правовых норм, применимых к установлению юрисдикции Суда. Каждый из способов признания такой юрисдикции выполняет свою полезную функцию только в целостном контексте прав и обязательств государств по Уставу ООН, является эффективным в конкретных обстоятельствах, будучи приемлемым для спорящих государств и действуя согласованно с их суверенными волями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Международный суд ООН, Постоянная палата международного правосудия, юрисдикция государства, юрисдикция Международного суда ООН, компетенция Международного суда ООН, ст. 36 Статута Международного суда ООН, специальное соглашение, компромисс, договорная юрисдикционная клаузула, заявление о признании юрисдикции Международного суда ООН, система факультативной клаузулы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вылегжанин А.Н., Зинченко О.И. 2018. Юрисдикция Международного суда ООН: некоторые теоретические вопросы. – Московский журнал международного права. № 4. С. 6-32.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-4-6-32

ISSUES OF THEORY OF INTERNATIONAL LAW

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-4-6-32

Alexander N. VYLEGZHANIN

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Olga I. ZINCHENKO

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
32/34, Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, Russian Federation, 119200
oizinchenko@mid.ru
ORCID: 0000-0003-0864-249X

THE JURISDICTION OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE: SOME THEORETICAL ISSUES

INTRODUCTION. *The International Court of Justice is the only international judicial body established by the Charter of the United Nations as “the principal judicial organ of the United Nations”; and the obligations of States under the Charter of the United Nations shall prevail over obligations under any other international agreement (Art. 103 of the Charter of the United Nations); the execution of the decisions of the Court may be ensured by the UN Security Council (Art. 94 of the Charter of the United Nations). All UN member States, including the Russian Federation, are parties to the Statute of the International Court of Justice, and its Statute forms an integral part of the UN Charter (Art. 92).*

The present article explores in detail the theoretical and practical issues related to the establishment of the jurisdiction of the International Court of Justice. It contains the analysis of the features, advantages and disadvantages of the methods of establishing the jurisdiction of the Court in the context of the current practice of the Court and the legal positions of States.

MATERIALS AND METHODS. *The article is based on the analysis, first of all, of the documents of the Court related to the establishment of its juris-*

diction in international disputes referred to it. This study also examines the practice of States in the field of recognition of the Court's jurisdiction under the Statute, as well as related scientific works of Russian and foreign scholars in the field of international law. The methods used in the course of this study include general and specific (existing in the legal science) scientific cognition methods, including the methods of formal logic, legal history and comparative legal research.

RESEARCH RESULTS. *The article shows that it is not legally correct to give identical meaning to the terms “competence of the Court” and “jurisdiction of the Court” used in the Statute of the International Court of Justice, although some authoritative foreign jurists do so. Within the meaning of the UN Charter, the term “competence of the Court” is broader in its meaning than the term “jurisdiction of the Court”: the latter is used only in connection with disputes of States that are resolved by the International Court of Justice, i.e. with the establishment of the jurisdiction over the dispute referred to the Court.*

The article classifies the ways in which States express their consent to the jurisdiction of the Court under

its Statute into three main categories: (1) referral of a case to the Court by means of a special agreement concluded between the contesting States; (2) jurisdiction of the Court over disputes submitted to it on the basis of international agreements; (3) recognition by the State of the jurisdiction of the Court by means of a unilateral declaration. The article indicates the features of different ways of expressing the consent of States to the jurisdiction of the Court in the context of the practice of States and of the Court.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. By means of illustration the authors refer to inter-state disputes, where jurisdictional issues were raised at the Court. The analysis of the use of special agreement (or "compromis") shows that this method of consent to the jurisdiction of the Court is typical for the consideration of an already formed dispute, the existence of which the relevant States do not contest, and its transfer to the Court is expected by the respondent State. The article also reveals the legal disadvantages inherent in this method.

The article reveals legally advantageous as well as problematic aspects related to disputes referred to the Court on the basis of jurisdictional clauses of treaties. Attention is devoted to the analysis of unilateral declarations of States recognizing the jurisdiction of the Court, which may be conditional. It is the practice of States to formulate legally sophisticated conditions that has objectively complicated the whole "Optional Clause" system provided for by the UN Charter. In particular, the article indicates the difficulties of interpretation and application of temporal conditions; difficulties of legal assessment of the content of some conditions made by States in their declarations recognizing the jurisdiction of the Court; cases when exces-

sively broad conditions nullify the recognition of the jurisdiction of the Court.

The authors conclude that each of the named methods of expressing States' consent to the jurisdiction of the International Court of Justice has its own characteristics, advantages and disadvantages. The system of the Court's jurisdiction established by the UN Charter shows its efficiency only when all legal possibilities provided for in Art. 36 of the Statute are taken into account, and when international legal norms provided in the UN Charter, especially the core principles of international law, are strictly complied with. Selective, fragmentary interpretation of the legal norms applicable to the establishment of the jurisdiction of the Court is not permitted. Each of the methods of recognizing its jurisdiction performs its function only in the general context of the rights and obligations of States under the UN Charter; every method is effective in concrete circumstances and acceptable to disputing States in accordance with their sovereign will.

KEYWORDS: International Court of Justice, Permanent Court of International Justice, jurisdiction of the State, jurisdiction of the International Court of Justice, competence of the International Court of Justice, Art. 36 of the Statute of the International Court of Justice, special agreement, compromis, treaty jurisdictional clause, declaration recognizing the jurisdiction of the International Court of Justice, Optional Clause system

FOR CITATION: Vylegzhanin A.N., Zinchenko O.I. The Jurisdiction of the International Court of Justice: some theoretical issues. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 4. P. 6-32.

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-4-6-32

1. Актуальность и новизна исследования

Международный суд ООН (далее также – Суд) уполномочен рассматривать споры между государствами и выносить консультативные заключения по запросам Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и (при соблюдении определенных условий) некоторых других органов ООН, а также ее специализированных учреждений по вопросам их деятельности, если Генеральная Ассамблея ООН дала на это разрешение. В целом Суду, особенно его организации и практике, посвящено множество исследований, в том числе в русскоязычной международно-

правовой литературе [Полянский 1951; Крылов 1958; Кожевников, Шарманазашвили 1971], чего не скажешь о достаточно часто дискутируемой проблеме – о его юрисдикции. Ее актуальность, как показывают ожесточенные юридические поединки в Суде, обусловлена тем, что исход решения вопроса о юрисдикции Суда имеет большое значение для спорящих государств.

2. Понятия «юрисдикция Суда» и «компетенция Суда»

Многие правоведы исходят из тождественности используемых в Статуте Международ-

ного суда ООН понятий «компетенция» Суда и его «юрисдикция», причем такое отождествление проводится и авторитетными зарубежными авторами. Так, в книге главного юридического советника Международного суда ООН, проф. Х. Терлвея *The International Court of Justice*, изданной в 2016 г., утверждается, что полномочие установить юрисдикцию (jurisdiction) присуще не только судебным и арбитражным органам, но также и «политическим органам» (political organs), хотя здесь «значимость этого термина уже другая» (though the term jurisdiction then has a different significance) [Thirlway 2016:38]. В подтверждение своей точки зрения автор ссылается на то, что в ООН «каждый орган должен определить свою юрисдикцию» (determine its own jurisdiction)¹, но «к юрисдикции политического органа не может относиться принятие обязывающих решений» (but the jurisdiction of a political organ may not be to make binding decisions) [Thirlway 2016:38].

Как представляется, такой подход юридически небезупречный. Для большей точности автору следовало бы в отношении круга ведения политических органов использовать термин «компетенция» (competence), а не «юрисдикция»². В отношении Международного суда ООН в одних случаях корректно употреблять термин «компетенция», а в других – «юрисдикция».

Та же путаница в терминах допущена, на наш взгляд, и в 8-м издании *International Law* М. Шоу, названного в англоязычной международно-правовой литературе «лучшим учебником по международному праву» (the best textbook on international law). Авторитетный английский правовед в разделе, названном «Юрисдикция Суда» (Jurisdiction of the Court), рассматривает вопросы, выходящие за рамки понятия «юрисдикция Суда»: об источниках международного права; о понятии «спор»; о консультативных заключениях Суда [Shaw 2017:808–816].

Отметим в порядке научной критики такого смешения понятий, что Устав ООН предусматри-

вает положения о «юрисдикции Суда» – и в английском, и в русском, и во французском текстах – именно в ст. 36, в которой речь идет о спорах, переданных Суду государствами (тем или иным способом). А реализация функций Секретариата ООН, в том числе Генерального секретаря ООН – это не осуществление юрисдикции по смыслу Устава ООН. Даже Совет Безопасности, согласно Уставу, имеет обозначенные этим международным договором полномочия и функции (Functions and Powers), но не юрисдикцию (Jurisdiction). И этот подход обоснован не только в контексте русского юридического языка. В наиболее популярном в англоязычной литературе юридическом энциклопедическом словаре дана такая дефиниция термина *jurisdiction*: “A term of comprehensive import embracing every kind of judicial action” («термин всеобъемлющего значения, охватывающий всякую разновидность судебного действия»)³. Ни Секретариат ООН, ни Совет Безопасности, ни любой иной главный орган ООН не осуществляют согласно Уставу ООН «судебные действия».

Обозначенная научная дискуссия с англоязычными правоведами, не читающими по-русски, не может быть плодотворной, но как указание на источник путаницы в терминах, проявившейся и в русскоязычной международно-правовой литературе, заслуживает внимания. Ибо это вопрос о юридической чистоте использования понятийного аппарата.

В римском праве слово «юрисдикция» (от лат. *jus* – «право» и *dico* – «говорю») означало судопроизводство. В современном международном праве термин «юрисдикция государства», связанный с понятием суверенитета государства, означает, как верно отмечено проф. И.И. Лукашук, «осуществление государством властных полномочий»⁴. Такое же по сути определение дает и проф. Я. Броунли, по мнению которого юрисдикция государства включает в себя и «компетенцию осуществлять властные законодательные полномочия (legislative competence)» [Crawford 2012:448]. Эти властные полномочия (законода-

¹ Certain Expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2, of the Charter). Advisory Opinion of 20 July 1962. – *I.C.J. Reports*. 1962. P. 168.

² Впрочем, и в английских текстах документов Суда термины «компетенция» и «юрисдикция» не всегда используются с филигранной юридической точностью. Нередко эти слова и здесь применяются как взаимозаменяемые. В вышепротитированном Консультативном заключении читаем, например: “As anticipated in 1945, therefore, each organ must, in the first place at least, determine its own *jurisdiction*. If the Security Council, for example, adopts a resolution purportedly for the maintenance of international peace and security and if, in accordance with a mandate or authorization in such resolution, the Secretary-General incurs financial obligations, these amounts must be presumed to constitute ‘expenses of the Organization’” (курсив наш – А.В. и О.З.).

³ Black’s Law Dictionary. Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern. 6th ed. West Publishing Company. 1990. P. 847.

⁴ *Юридическая энциклопедия*. Под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист. 2001. С. 1224.

тельные, судебные и др.) могут осуществляться территориальным сувереном и за пределами его государственной территории, например в исключительной экономической зоне соответствующего прибрежного государства или на его континентальном шельфе, – в объеме, установленном международным правом.

В отличие от термина «юрисдикция государства» (в основном единообразно понимаемого, как изложено выше) использованные в Уставе ООН термины «юрисдикция Суда» и «компетенция Суда» истолкованы далеко не единообразно в международно-правовых доктринах.

Поясним в связи с этим, что и в русском, и в английском, и во французском текстах Устава ООН гл. II Статута Суда (ст. 34–38) названа «Компетенция Суда» (*Competence of the Court, Compétence de la Cour*). В этой главе раскрывается содержание такой компетенции: только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом; Суд может запрашивать у международных организаций информацию, относящуюся к таким делам; Суд открыт для государств – участников Статута, и т.д. В тех положениях о компетенции Суда, которые предусмотрены в ст. 34 и 35, термин «юрисдикция» вообще не используется.

Термин «юрисдикция Суда», однако, является стержневым в ст. 36 Статута (в той же гл. II о компетенции Суда). Статья 36 начинается со слов: «К ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами» (*the jurisdiction of the Court comprises all cases which the parties refer to it*). То есть по смыслу Статута понятие «компетенция Суда» юридически не тождественно термину «юрисдикция Суда»: первое шире и включает в свой объем второе. Вопрос о юрисдикции Суда возникает только в связи со спорами государств, разрешаемыми Международным судом ООН. Ведь чтобы вынести по спору решение, надо сначала установить, подсуден ли Суду данный спор.

Вопрос о компетенции Суда может возникнуть и в иных случаях: например, когда международная организация предоставляет по своей инициативе согласно ст. 34 Статута информацию, которая, по мнению этой организации, относится к делу, рассматриваемому Судом (не факт, что

мнение Суда будет таким же). Или когда какое-либо учреждение, уполномоченное делать запрос, испрашивает у Суда консультативное заключение согласно ст. 65 Статута. Вопросы, по которым испрашивается этим учреждением такое заключение, могут не иметь никакого отношения к спору государств. Поэтому в данном случае неприменимы положения ст. 36 Статута о юрисдикции Суда.

На фоне вышеизложенного не представляется корректным согласиться с проф. М. Шоу в том, что юрисдикция Суда включает в себя «его способность давать консультативные заключения» (*its capacity to give advisory opinions*) [Shaw 2017:812]. Да, консультативные заключения Суда могут быть связаны с конкретным спором государств. Но могут и не быть. Согласно Уставу ООН консультативные заключения могут быть запрошены «по любому юридическому вопросу» Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей ООН или – с ее разрешения – другим органом ООН либо ее специализированным учреждением (ст. 96 Устава ООН). Но ни в Уставе ООН, ни в гл. IV Статута «Консультативные заключения» не используется термин «юрисдикция Суда». То есть Суд компетентен, согласно Уставу ООН, давать консультативные заключения. Но это не «юрисдикция Суда».

Вышеобозначенное филигранное юридическое различие не столь значимо, однако, когда речь идет о толковании и применении последующих статей в гл. II Статута (ст. 36–38), согласно которым решается вопрос о подсудности дела Международному суду ООН и о применимом праве. Здесь, действительно, главная исходная составляющая компетенции Суда – установление его юрисдикции (*the jurisdiction, la juridiction*).

Юрисдикция Суда основана, коротко выражаясь, на согласии затронутых государств [Thirlway 2016:35; Mackenzie et al. 2010:14; Higgins 1995:186]⁵. Такое согласие может быть выражено как разовое – для данного спора, уже возникшего – или же для многократных обращений в Суд (например, согласно договору, предусматривающему урегулирование споров в Суде). При этом юридическая сила согласия государства на юрисдикцию

⁵ Например, см.: *Anglo-Iranian Oil Co. case (UK v. Iran)*. Jurisdiction, Judgment of 22 July 1952. – *I.C.J. Reports*. 1952. P. 102–103; *Case of the monetary gold removed from Rome in 1943 (Italy v. France, UK and US)*. Preliminary Question, Judgment of 15 June 1954. – *I.C.J. Reports*. 1954. P. 32; *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*. Jurisdiction and Admissibility, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1984. P. 431; *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia)*. Preliminary Objections. – *I.C.J. Reports*. 1992. P. 259–262; *East Timor (Portugal v. Australia)*. – *I.C.J. Reports*. 1995. P. 101; *Fisheries Jurisdiction (Spain v. Canada)*. Jurisdiction of the Court, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1998. P. 453, 456.

Суда не зависит от того, каким образом такое согласие выражено⁶, что обусловлено уважением суверенитета государств [Crawford 2012:724].

Суд исследует основания его юрисдикции в каждом конкретном деле⁷. Государство не может принуждаться к признанию юрисдикции Суда вне рамок выраженного его согласия: такой подход принял Комитет юристов, которому была поручена разработка проекта Статута Суда [The Statute... 2012:638, 639].

В ст. 36 Статута Суда предусмотрены следующие способы выражения государствами согласия на юрисдикцию Суда: 1) передача дела Суду сторонами посредством специального соглашения, заключенного между спорящими государствами; 2) под нее подпадают «все вопросы, специально предусмотренные Уставом Объединенных Наций», а также иными действующими международными договорами; 3) одностороннее заявление (declaration) государства о признании юрисдикции Суда.

3. Специальное соглашение

Специальное соглашение, или компромисс (special agreement, compromis), названо «привлекательным для государств» способом согласия с юрисдикцией Суда по уже сформировавшемуся спору [Crawford 2012:726]. Ведь при такой передаче спора Суду государство-ответчик не будет «застигнуто врасплох» и часто не оспаривает юрисдикцию Суда в предварительных возражениях (preliminary objections) [Thirlway 2016:43; The Statute... 2012:656, 662]. Однако указанному способу присущи и некоторые минусы.

В первую очередь, как отмечено зарубежными авторами, на практике к специальным соглашениям государства прибегают преимущественно для разрешения лишь территориальных споров [The Statute... 2012:662; Mackenzie et al. 2010:36]. По внутривластным причинам власти госу-

дарства могут передать территориальный спор на рассмотрение Суда: переход части территории другому государству по решению Международного суда не столь рискованная мера с точки зрения потенциальной критики правительства со стороны оппозиции по сравнению с передачей такой части по результатам переговоров. Например, отечественные ученые указали на то, что в деле о заливе Мэн (Канада против США)⁸ ввиду давления со стороны внутреннего электората в затронутых районах США и Канады переговоры сторон были безуспешными [Вылегжанин 2004:79; Тимохин 2007:202]. Обращение в Суд посредством заключения специального соглашения позволило правительствам спорящих государств не только урегулировать спор и разграничить морские пространства, но и «не потерять лицо» перед избирателями, показав, что они приняли необходимые меры, но «вынуждены» выполнять решение Суда [Collier, Lowe 2000:9].

Передача спора в Суд посредством специального соглашения эффективна применительно к разногласиям, в урегулировании которых обе стороны имеют реальный интерес. Даже в случаях, когда существуют другие основания юрисдикции Суда, стороны иногда заключают специальное соглашение, чтобы изначально снизить состязательность. В таких соглашениях нередко предусматривается и одновременная подача заявлений в Суд (что, впрочем, не приветствуется самим Судом ввиду усложнения вопроса о бремени доказывания⁹).

Постановление Суда по спору между Венгрией и Словакией относительно проекта «Габчикovo-Надьмарош»¹⁰ является примером того, как государства по прошествии длительных двусторонних переговоров и тщетной попытки обращения в Суд в одностороннем порядке¹¹ [Alexandrov 1995:6] в июле 1993 г. совместно обратились в Суд посредством заключения в апреле 1993 г. компромисса¹².

⁶ Rosenne S. International Courts and Tribunals, Jurisdiction and Admissibility of Inter-State Applications. – *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Ed. by R. Wolfrum. 2006. Accessed from the Scientific Library of MGIMO-University on August 25, 2018.

⁷ Mavrommatis Palestine Concessions. Judgment. – *P.C.I.J.* 1924. Series A. No. 2. P. 16.

⁸ Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area. Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1984. P. 246.

⁹ I.C.J. Practice Directions (as amended on 20 January 2009 and 21 March 2013). – *Practice Direction I*. URL: <https://www.icj-cij.org/en/practice-directions> (accessed date: 06.08.2018).

¹⁰ Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary / Slovakia). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1997. P. 7.

¹¹ Ввиду отсутствия оснований для юрисдикции (см.: Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/ Slovakia). Communiqué No. 92/25 of October 26, 1992. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/92/092-19921026-PRE-01-00-EN.pdf> (accessed date: 23.07.2018)).

¹² Special Agreement between the Republic of Hungary and the Slovak Republic for Submission to the International Court of Justice of the Differences between them concerning the Gabčíkovo-Nagymaros Project. Signed at Brussels on April 7, 1993. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201725/volume-1725-I-30113-English.pdf>

Вторым недостатком, присущим механизму передачи спора в Суд посредством специальных соглашений, выступает наличие некоторой неопределенности для спорящих государств. Установленной формы специального соглашения не предусмотрено. В 2014 г., впрочем, был разработан вспомогательный документ – «Справочник по вопросам признания юрисдикции Международного суда ООН: типовые клаузулы и формы»¹³.

В деле о делимитации морской границы между Катаром и Бахрейном и о территориальных вопросах¹⁴ Суд квалифицировал как специальное соглашение протокол, подписанный министрами иностранных дел Бахрейна, Катара и Саудовской Аравии по итогам переговоров, вопреки заявлениям Бахрейна о том, что данный документ являлся лишь записью переговоров. А в деле о континентальном шельфе Эгейского моря Суд отказал признавать в качестве специального соглашения совместное коммюнике глав правительств Греции и Турции, хотя и отметил, что «не знает ни одной нормы международного права, которая бы препятствовала признанию совместного коммюнике в качестве международного соглашения о передаче спора в арбитраж или суд»¹⁵.

Разные позиции Суда объяснимы в контексте анализа положений применимых документов и обстоятельств их составления. Так, в споре Катара и Бахрейна Суд указал на то, что соответствующий протокол касался консультаций между министрами иностранных дел Бахрейна и Катара в присутствии министра иностранных дел Саудовской Аравии; в документе констатируется то, о чем стороны «договорились»; в протоколе подтверждаются ранее принятые обязательства, предусматривается продолжение оказания добрых услуг королем Саудовской Аравии, рассматриваются обстоятельства, при которых спор может быть передан в Суд, указывается на необ-

ходимость отозвать обращение в Суд в случае, если решение спора будет достигнуто в период его рассмотрения Судом. Протокол 1990 г. включает в себя, по мнению Суда, подтверждение ранее принятых обязательств.

Таким образом, как Суд установил, протокол заседания не был простым отчетом о заседании, а по своему содержанию являлся международным соглашением¹⁶. При этом Суд не воспринял аргументы Бахрейна о том, что, подписывая протокол, стороны не намеревались заключать международный договор, так как не были выполнены соответствующие внутригосударственные процедуры.

Еще одним недостатком специальных соглашений является то, что, хотя наличие юрисдикции Суда в большинстве случаев не оспаривается, не исключены разногласия относительно того, какие именно вопросы передаются на рассмотрение Суда.

В деле «Катар против Бахрейна» существование спора признавалось обеими сторонами, имелось принципиальное согласие на его судебное урегулирование. Разногласия между сторонами сводились к тому, являлись ли некоторые вопросы (например, статус островов Хавар) частью этого спора и, таким образом, должны ли они передаваться на рассмотрение Суда. Суд «предоставил сторонам возможность обеспечить передачу в Суд всего спора» в ходе судебного процесса. Посредством взаимодействия со сторонами Суд определил границы своей юрисдикции в отношении всего спора и впоследствии вынес постановление по его существу [Тимохин 2007:211]¹⁷.

В деле, касающемся пограничного спора (Буркина-Фасо / Нигер), Суд указал, что «в случаях, когда специальное соглашение является единственным основанием для юрисдикции, само собой разумеется, что любое требование стороны в ее окончательных представлениях Суду может

(accessed date: 18.08.2018); см. также: Schrijver N., Prislán V. Gabčíkovo-Nagymaros Case (Hungary / Slovakia). – *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Ed. by R. Wolfrum 2006. Accessed from the Scientific Library of MGIMO-University on August 25, 2018.

¹³ Handbook on Accepting the Jurisdiction of the International Court of Justice: Model Clauses and Templates. 2014. URL: http://legal.un.org/avl/pdf/rs/other_resources/Manual%20sobre%20la%20aceptacion%20jurisdiccion%20CIJ-ingles.pdf (accessed date: 19.08.2018).

¹⁴ Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain (Qatar v. Bahrain). Jurisdiction and Admissibility, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1994. P. 112.

¹⁵ "On the question of form, the Court need only observe that it knows of no rule of international law which might preclude a joint communiqué from constituting an international agreement to submit a dispute to arbitration or judicial settlement" (Aegean Sea Continental Shelf (Greece v. Turkey). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1978. P. 39).

¹⁶ Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain (Qatar v. Bahrain). Jurisdiction and Admissibility, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1994. P. 121.

¹⁷ Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain (Qatar v. Bahrain). Merits, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2001. P. 40.

подпадать под его юрисдикцию, если оно остается в рамках, определенных положениями специального соглашения»¹⁸. Понятно, что согласно п. 6 ст. 36 Статута в случае спора вопрос о подсудности решается Судом.

Таким образом, предмет спора (the subject-matter of the dispute) является ключевым элементом, определяющим юрисдикцию судебного органа, рассматривающего спор. Обозначение предмета спора представляет наибольшие трудности при составлении специального соглашения. Их стараются иногда избежать посредством заключения так называемого рамочного соглашения (фр. *accord-cadre*). Так, в *пограничном споре в отношении сухопутных и морских границ (Сальвадор / Гондурас)*¹⁹, хотя сторонам удалось заключить специальное соглашение для передачи спора в Суд, его толкование на протяжении практически всего процесса являлось предметом разногласий; стороны не смогли даже выполнить согласованный перевод испанского текста специального соглашения на один из языков Суда (английский или французский). При подобных обстоятельствах рамочное соглашение названо уместным²⁰.

4. Юрисдикционная клаузула в международном договоре

В Суд поступает все больше обращений, поданных в соответствии с клаузулами в международных договорах [The Statute... 2012:657]. В то же время отмечено, что применение такого способа признания юрисдикции Суда сопряжено с рядом затруднений.

Во-первых, хотя международных договоров, признающих юрисдикцию Суда по спорным во-

просам достаточно много²¹, большинство из них никогда не использовались для привлечения Суда к рассмотрению спора. Далее, многие из таких договоров были заключены несколько десятилетий назад, причем, по данным сайта Суда, подобные юрисдикционные клаузулы не включались в международные договоры вот уже более 12 лет [Thirlway 2016:44; Akande 2016:320].

Это отмечает и судья Международного суда проф. Дж. Кроуфорд: он обращает внимание на то, что лишь пять договоров среди основных многосторонних соглашений по тематике прав человека содержит юрисдикционную клаузулу, обеспечивающую возможность задействовать Суд²². Из этих пяти только *Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него* 1948 г. допускает немедленный доступ к Суду. Данная Конвенция является в то же время и единственным многосторонним договором в сфере прав человека, которым не предусмотрено создания договорного органа по надзору за исполнением государствами-участниками своих обязательств [Simma 2013:586]. Остальные четыре договора: *Конвенция о политических правах женщины*²³, *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации*²⁴, *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*²⁵ и *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*²⁶ – наделяют Суд юрисдикцией «на второстепенной основе», т.е. после исчерпания сторонами иных способов мирного разрешения спора.

Можно отметить обратную зависимость между объемом полномочий, предоставляемых Суду в соответствии с юрисдикционной клаузулой международного договора, и количеством

¹⁸ Frontier Dispute (Burkina Faso / Niger). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2013. P. 68.

¹⁹ Case concerning the Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador / Honduras: Nicaragua intervening). Merits, Judgment of 11 September 1992. – *I.C.J. General List*. 1992. No. 75.

²⁰ Thirlway H. Compromis. – *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Ed. by R. Wolfrum 2006. Accessed from the Scientific Library of MGIMO-University on August 25, 2018.

²¹ Список таких договоров размещен на сайте Суда: International Court of Justice. Treaties. URL: <https://www.icj-cij.org/en/treaties> (accessed date: 23.18.2018).

²² Crawford J. Interpretation of Human Rights Treaties by the International Court of Justice. – *Brainstorming Seminar on the place of the Convention in the European and international legal order, co-organised by the PluriCourts academic network*. March 29–30, 2017. URL: <https://vodmanager.coe.int/coe/webcast/coe/2017-03-29-3/lang/1> (accessed date: 17.08.2018).

²³ Convention on the Political Rights of Women dated December 20, 1952. Article IX. URL: http://www.un.org.ua/images/Convention_on_the_Political_Rights_of_Women_eng1.pdf (accessed date: 17.08.2018).

²⁴ International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination dated December 21, 1965. Article 22. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cerd.aspx> (accessed date: 17.08.2018).

²⁵ Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women dated 18 December 18, 1979. Article 29. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/cedaw.htm> (accessed date: 17.08.2018).

²⁶ Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment dated December 10, 1984. Article 30. URL: <https://www.unhcr.org/protection/migration/49e479d10/convention-against-torture-other-cruel-inhuman-degrading-treatment-punishment.html> (accessed date: 17.08.2018).

государств, ставших его сторонами. Так, многосторонние договоры, предусматривающие широкую юрисдикцию Суда (особенно «по всем юридическим спорам»), не пользуются большой популярностью. Например, *Европейская конвенция о мирном урегулировании споров* 1957 г.²⁷ (далее – Конвенция 1957 г.), разработанная в рамках Совета Европы, «набрала» лишь 14 ратификаций.

Вышеупомянутая Конвенция использовалась для передачи дел в Международный суд. В деле «Германия против Италии (при участии Греции)», Решение по которому часто цитируется при рассмотрении темы юрисдикционных иммунитетов государства [Вылегжанин, Чурилина 2015:42–43], заявитель ссылался на Конвенцию 1957 г. Суд постановил, что обладает юрисдикцией по спору²⁸. В деле, касающемся определенного имущества²⁹, в обоснование юрисдикции Суда в заявлении Княжества Лихтенштейн также содержалась ссылка на эту Конвенцию. Суд согласился, однако, со вторым предварительным возражением Германии³⁰, в соответствии с которым все относившиеся к делу факты и события возникли до вступления Конвенции 1957 г. в силу для сторон, вследствие чего у Суда отсутствовала юрисдикция *ratione temporis*³¹ [Вылегжанин, Алферьева 2016:43].

Отметим действующий в рамках Организации американских государств *Межамериканский договор о мирном разрешении споров* 1948 г.³² (далее – Боготский пакт), ст. XXXI которого предусматривает согласие государств на юрисдикцию Суда по всем возникающим между ними спорам юридического характера. Текст данной статьи отсылает к пар. 2 ст. 36 Статута Суда, т.е. государ-

ства могут рассматривать ст. XXXI Боготского пакта как коллективное заявление о признании юрисдикции Суда по их спорам. В то же время данное положение можно квалифицировать и как юрисдикционную клаузулу многостороннего договора³³: на сайте Суда Боготский пакт указан именно в списке таких международных договоров, а не в разделе, где перечисляются заявления государств о признании юрисдикции Суда. За рубежомными комментаторами отмечено, что отграничение юрисдикции Суда по пар. 1 от юрисдикции по пар. 2 ст. 36 Статута не имеет значения [The Statute... 2012:666].

Боготский пакт неоднократно использовался в качестве обоснования наличия юрисдикции Суда³⁴. Первым таким разбирательством стал спор между Гондурасом и Никарагуа в отношении Арбитражного решения короля Испании от 1906 г.³⁵ Стороны договорились в июне 1957 г. использовать Пакт для передачи спора на рассмотрение Суда. Впоследствии стороны заключили в Вашингтоне соглашение относительно того, что Гондурас должен обратиться в Суд. В поданном в Суд обращении³⁶ Гондурас, однако, ссылался не на ст. XXXI Пакта, а на вашингтонское соглашение и заявления обоих государств, сделанные согласно пар. 2 ст. 36 Статута Суда.

В 1986 г. Никарагуа на основе ст. XXXI Пакта возбудила одновременно два дела в Суде – против Коста-Рики и Гондураса – относительно пограничных и трансграничных вооруженных действий. Прежде чем Суд смог вынести свое решение, обращение в Суд против Коста-Рики было отозвано Никарагуа в 1987 г. со ссылкой на соглашение, подписанное в этом же году в Гвате-

²⁷ European Convention for the Peaceful Settlement of Disputes dated April 29, 1957. Article 1. URL: <https://rm.coe.int/1680064586> (accessed date: 17.08.2018).

²⁸ *Jurisdictional Immunities of the State* (Germany v. Italy: Greece intervening). Judgment of 3 February 2012. – *I.C.J. Reports*. 2012. P. 99; см. также: Examination of the European Convention for the Peaceful Settlement of Disputes (ETS No. 23). – 47th meeting of the Council of Europe Committee of Legal Advisers on Public International Law. March 20–21, 2014. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680078b35> (accessed date: 20.08.2018).

²⁹ Certain Property Case (Liechtenstein v. Germany). Preliminary Objections, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2005. P. 6.

³⁰ Ibid. P. 27.

³¹ Перевод с лат. – «ввиду обстоятельств, связанных со временем».

³² Organization of American States, American Treaty on Pacific Settlement ("Pact of Bogotá") dated April 30, 1948. Article XXXI. URL: http://www.oas.org/en/sla/dil/inter_american_treaties_A-42_pacific_settlement_pact_bogota.asp (accessed date: 20.08.2018).

³³ *Border and Transborder Armed Actions* (Nicaragua v. Honduras). Jurisdiction and Admissibility, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1988. P. 84.

³⁴ Valencia-Ospina E. Bogotá Pact (1948). – *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Ed. by R. Wolfrum 2011. Accessed from the Scientific Library of MGIMO-University on August 25, 2018.

³⁵ Case concerning the Arbitral Award made by the King of Spain on 23 December 1906. (Honduras v. Nicaragua). Judgment of 18 November 1960. – *I.C.J. Reports*. 1960. P. 192.

³⁶ Case concerning the Arbitral Award made by the King of Spain on 23 December 1906 (Honduras v. Nicaragua). – *I.C.J. Pleadings*. Vol. 1. P. 8. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/39/9171.pdf> (accessed date: 23.08.2018).

мале президентами пяти государств Центральной Америки (соглашение «Эскипулас-II»). Что же касается дела против Гондураса, то в 1988 г. Суд признал наличие своей юрисдикции по этому спору на основании Боготского пакта, отвергнув ряд предварительных возражений, выдвинутых Гондурасом³⁷.

Статья XXXI Пакта была использована Никарагуа для обоснования наличия юрисдикции Суда в *территориальном и морском споре* с Колумбией³⁸. В Решении, вынесенном в декабре 2007 г., Суд согласился с предварительными возражениями Колумбии относительно части спора, касавшейся суверенитета над архипелагом Сан-Андрес, однако установил наличие юрисдикции на основании ст. XXXI Пакта для вынесения решения по другим вопросам³⁹. Суд также не согласился с доводом Колумбии о том, что если заявителем используются два обоснования юрисдикции Суда: а) заявления спорящих государств в рамках системы факультативной клаузулы и б) положения Боготского пакта, то последний, якобы, имеет преимущественный характер⁴⁰. Вопреки этому, Суд отметил, что множественность соглашений, предусматривающих юрисдикцию Суда, служит доказательством того, что стороны имели намерение обеспечить «дополнительный» доступ к Суду⁴¹. Спустя неделю после вынесения Судом Решения по существу спора в 2012 г.⁴² Колумбия решила

выйти из Боготского пакта⁴³ в знак несогласия с позицией Суда [Pineda 2015:391]⁴⁴.

Наконец, в деле *относительно обязательства договориться о доступе к Тихому океану (Боливия против Чили)*⁴⁵ Суд признал свою юрисдикцию по спору на основе ст. XXXI Боготского пакта⁴⁶.

В науке обозначена и *проблема непредсказуемости* (в первую очередь, для государства-ответчика) использования юрисдикционных клаузул, предусмотренных международными договорами. При ограниченности «пула» международных договоров с такими клаузулами государствам, желающим защищать свои интересы через Суд, приходится на помощь то, что часто такие клаузулы в договорах сформулированы «в весьма общих терминах» [Thirlway 2016:42]. И подобных клаузул немало, вот лишь некоторые примеры: «Любой спор... относительно толкования или применения настоящей Конвенции...»⁴⁷; «Споры... по вопросам толкования, применения или выполнения настоящей Конвенции, включая споры относительно ответственности того или другого государства за совершение геноцида или одного из других перечисленных в статье III деяний...»⁴⁸. Зарубежные комментаторы указывают на то, что в отличие от специальных соглашений (закключаемых для разрешения конкретного спора в Суде) в случае с юрисдикционными клаузулами международных договоров четкие конту-

³⁷ Border and Transborder Armed Actions (Nicaragua v. Honduras). Jurisdiction and Admissibility, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1988. P. 69.

³⁸ Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia). Application instituting proceedings dated December 6, 2001. – *I.C.J. General List*. 2001. No. 124.

³⁹ Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia). Preliminary Objections, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2007. P. 832.

⁴⁰ Ibid. P. 870.

⁴¹ "The multiplicity of agreements concluded accepting the compulsory jurisdiction is evidence that the contracting Parties intended to open new ways of access to the Court rather than to close old ways or to allow them to cancel each other out with the ultimate result that no jurisdiction would remain" (Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia). Preliminary Objections, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2007. P. 873). См. также: La Fayette L.A. de. Territorial and Maritime Dispute Case (Nicaragua v. Colombia). – *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Ed. by R. Wolfrum. 2009. Accessed from the Scientific Library of MGIMO-University on August 25, 2018; Electricity Company of Sofia and Bulgaria (Belgium v. Bulgaria). Judgment. – *P.C.I.J.* 1939. Series A/B. No. 77. P. 76.

⁴² Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2012. P. 624.

⁴³ Colombia Pulls out of International Court over Nicaragua. – *BBC News*. November 28, 2012. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-latin-america-20533659> (accessed date: 23.12.2018).

⁴⁴ Аналогичный жест сделал Сальвадор в 1973 г.

⁴⁵ Obligation to Negotiate Access to the Pacific Ocean (Bolivia v. Chile). Application Instituting Proceedings dated April 24, 2013. – *I.C.J. General List*. 2013. No. 153. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/17338.pdf> (accessed date: 23.08.2018).

⁴⁶ Obligation to Negotiate Access to the Pacific Ocean (Bolivia v. Chile). Preliminary Objection, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2015. P. 592.

⁴⁷ Article 22 of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination dated December 21, 1965. URL: <http://www.un.org/documents/ga/res/51/a51r080.htm> (accessed date: 17.08.2018); Art. 24 of the Convention on Offences and Certain Acts Committed on Board Aircraft dated September 14, 1963. URL: <https://treaties.un.org/doc/db/terrorism/conv1-english.pdf> (accessed date: 17.08.2018).

⁴⁸ Article 9 of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide dated December 9, 1948. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crimeofgenocide.aspx> (accessed date: 17.08.2018).

ры будущего спора не определены [The Statute... 2012:660].

Несмотря на кажущуюся подготовленность сторон международного договора, содержащего юрисдикционную клаузулу, к возможным обращениям в Суд, такие обращения могут возникнуть откуда не ждали. Так, в истории Суда бывали случаи, когда государства в отсутствие иных правовых оснований прибегали к расширительному использованию юрисдикционных клаузул международных договоров, пытаясь, по словам бывшего члена Суда Б. Зиммы, пропустить возникший спор «через игольное ушко»⁴⁹ выбранного международного договора. Как метафорично отметил бывший судья К. Гринвуд, юрисдикционная клаузула становится своего рода «туфелькой Золушки», в которую одна из сторон стремится (с большим или меньшим успехом) втиснуть более широкий международный спор⁵⁰.

Так, в делах *о ядерных испытаниях*⁵¹ и *о континентальном шельфе Эгейского моря*⁵² государства-ответчики (Франция в первом случае и Турция во втором) были застигнуты врасплох обращениями в Суд заявителями (Австралии и Греции соответственно) на основе юрисдикционной клаузулы *Общего акта о мирном разрешении международных споров* от 26 сентября 1928 г. [Alexandrov 1995:15]. В первом случае, несмотря на неявку представителей Франции на заседания Суда, обусловленную непризнанием его юрисдикции (Общий акт, согласно позиции Франции, перестал действовать), Суд не усмотрел очевидных препятствий для установления своей юрисдикции *prima facie* и вынес Решение о предварительных мерах, обязав Францию воздержаться от ядерных испытаний. Во втором случае (хотя Международный суд ООН в конечном итоге и не усмотрел оснований для своей юрисдикции) Греция втянула Турцию в достаточно длительный судебный процесс (1976–1978 гг.), опираясь на международный договор, содержащий юрис-

дикционную клаузулу. Еще более наглядным примером является обращение Грузии в Суд против России, в котором вооруженное нападение Грузии на Южную Осетию и вооруженная защита Россией Южной Осетии в 2008 г. были «втиснуты» в юрисдикционную клаузулу, предусмотренную в *Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации*.

Еще одна проблема применения механизма юрисдикционных договорных клаузул – их *нестабильность*: согласие государства исполнять такие клаузулы может быть отозвано, хотя государство при этом сохраняет участие в самом договоре. Так, США денонсировали Факультативный протокол к *Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.*⁵³ (далее – Конвенция 1963 г.), которым предусматривалась возможность передачи в Международный суд споров, связанных с нарушениями ее положений. Данный факт примечателен тем, что США изначально были рьяными сторонниками обязательного механизма урегулирования споров о нарушении государствами обязательств, вытекающих из Конвенции 1963 г. [Lee, Quigley 2008:574–576]. Данному решению США предшествовали попытки других государств (в 1998, 1999 и 2003 гг.) привлечь Штаты к ответственности за нарушение ст. 36 Конвенции 1963 г., касающейся роли консула в оказании помощи гражданам, которые были арестованы в государстве пребывания⁵⁴. Например, в 1998 г. Парагвай обратился в Суд в связи с предстоящей казнью властями США гражданина Парагвая А.Ф. Бреарда (Angel Francisco Breard), осужденного в американском штате Вирджиния: этот гражданин не был информирован о возможности доступа консульских должностных лиц Парагвая к нему. Международный суд ООН принял Решение о временных мерах⁵⁵, в соответствии с которым США должны были приостановить процедуру исполнения смертного приговора до вынесения Судом решения по существу дела. Однако Вер-

⁴⁹ Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2003. P. 326 (Separate Opinion of Judge Simma).

⁵⁰ Greenwood C. Challenges of International Litigation. – *Friday Lunchtime Lecture, Lauterpacht Centre for International Law*. October 10, 2011. URL: <http://itunes.apple.com/itunes-u/lcilinternational-law-seminar/id472214191> (accessed date: 18.08.2018).

⁵¹ Nuclear Tests (Australia v. France). Interim Protection, Order of 22 June 1973. – *I.C.J. Reports*. 1973. P. 99, 101–102.

⁵² Aegean Sea Continental Shelf (Greece v. Turkey). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1978. P. 15.

⁵³ Vienna Convention on Consular Relations dated April 24, 1963. URL: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/9_2_1963.pdf (accessed date: 17.08.2018).

⁵⁴ Vienna Convention on Consular Relations (Paraguay v. United States of America). Order of 9 April 1998. – *I.C.J. Reports*. 1998. P. 266; LaGrand (Germany v. United States). Judgment of 27 June 2001. – *I.C.J. Reports*. 2001. P. 478–480; Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2004. P. 39.

⁵⁵ Vienna Convention on Consular Relations (Paraguay v. United States of America). Provisional Measures, Order of 9 April 1998. – *I.C.J. Reports*. 1998. P. 248.

ховный суд США отказал в требовании Парагвая исполнить решение Международного суда ООН, и А.Ф. Бреард был казнен. Международный суд ООН продолжил рассмотрение дела даже после исполнения приговора, но Парагвай спустя несколько месяцев отозвал свое обращение в Суд; окончательного решения Судом вынесено не было⁵⁶.

В случае со схожим обращением Германии в Международный суд в 1999 г. относительно приговоренных в США к смерти граждан ФРГ братьев Ла Гранд процесс в Международном суде дошел до финальной стадии, послужив причиной вынесения Судом соответствующего Постановления⁵⁷. Так как один из двух немецких граждан уже был казнен властями США к моменту возбуждения Германией дела в Международном суде, Суд обозначил временные меры о приостановлении исполнения приговора американского суда в отношении оставшегося в живых. Как и в ранее рассмотренном случае с гражданином Парагвая, суд США отклонил требование ФРГ, и приговор был исполнен в тот же день⁵⁸. Однако Германия не стала из-за этого прекращать процесс в Международном суде ООН, и Судом было вынесено Постановление, касавшееся консульского доступа. Суд пришел к выводу о том, что США нарушили закрепленное в подп. (б) пар. 1 ст. 36 Конвенции 1963 г. право граждан быть уведомленными о возможности консульского доступа⁵⁹.

Председатель Международного суда ООН Ж. Гийом пояснил, что обозначенная Судом необходимость пересмотра приговоров немецких граждан не может быть истолкована в том смысле, что подобный пересмотр не должен применяться в отношении граждан других стран в аналогичных ситуациях⁶⁰. Данное пояснение, вероятно, способствовало обращению в Суд правительства

Мексики в 2003 г. против США в связи с делом о гражданах Мексики, приговоренных к смерти и осужденных в нарушение Конвенции 1963 г.⁶¹ Суд вынес Решение о временных мерах⁶², а в Постановлении по существу этого дела установил помимо прочего, что в 51 из 52 случаев США «нарушили свое обязательство» предоставлять требуемую информацию о консульском доступе⁶³.

Занимавшая в то время пост Госсекретаря США К. Райс направила Генеральному секретарю ООН письмо с уведомлением о денонсации США Факультативного протокола к Конвенции 1963 г., на котором основывалась юрисдикция Суда в вышеупомянутых решениях, вынесенных против США⁶⁴.

Еще одна проблема, касающаяся рассмотрения Судом споров на основе юрисдикционных договорных клаузул, обусловлена тем, что некоторые из международных договоров, предусматривающих юрисдикцию Суда, относятся к сфере защиты прав человека и борьбы с международными преступлениями. В таких делах востребовано исследование фактов, свидетельствующих о наличии или отсутствии нарушений государством прав человека или о совершенном преступлении. Но, как отмечено зарубежными правоведами, Международный суд не имеет «достаточной инфраструктуры», необходимой для всеобъемлющего «установления фактов» (fact-finding) в конкретном месте [The Statute... 2012:669]. Так, в деле «Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории» о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него Суд столкнулся с трудностями в расследовании взаимных обвинений сторон относительно фактов геноцида [Морган-Фостер 2015:10]. Международному суду ООН пришлось опираться на выводы Международного трибуна-

⁵⁶ Vienna Convention on Consular Relations (Paraguay v. United States of America). Order of 10 November 1998. – *I.C.J. Reports*. 1998. P. 426.

⁵⁷ Dupuy P., Hoss C. LaGrand Case (Germany v. United States of America). – *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Ed. by R. Wolfrum. 2009. Accessed from the Scientific Library of MGIMO-University on August 25, 2018.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ LaGrand (Germany v. United States). Judgment of 27 June 2001. – *I.C.J. Reports*. 2001. P. 513.

⁶⁰ Ibid. P. 517 (Declaration of President Guillaume).

⁶¹ Dupuy P., Hoss C. Op. cit.

⁶² Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America). Provisional Measures, Order of 5 February 2003. – *I.C.J. Reports*. 2003. P. 96.

⁶³ "The Court... by fourteen votes to one, finds that, by not informing, without delay upon their detention, the 51 Mexican nationals referred to in paragraph 106(1) above of their rights under Article 36, paragraph 1(h), of the Vienna Convention on Consular Relations of 24 April 1963, the United States of America breached the obligations incumbent upon it under that subparagraph" (Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2004. P. 70).

⁶⁴ United Nations, Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General. Ch. 3. § 8. No. 1. URL: <http://treaties.un.org/Pages/ParticipationStatus.aspx> (accessed date: 18.08.2018).

ла по бывшей Югославии⁶⁵, репутация которого резко упала после явно антисербских приговоров, нарушавших принцип беспристрастности. Процессуальная опора Международного суда на судебный орган с подорванной юридической репутацией стала объектом справедливой критики [Devaney 2016:114; Goldstone, Hamilton 2008:106].

Выезд на место членов Суда для получения доказательств является хотя и сложным мероприятием, в том числе в плане организации, но осуществимым: пар. 2 ст. 44 Статута Суда наделяет его соответствующими полномочиями. Речь здесь не идет о ситуациях, когда Суд поручает данную задачу комиссии экспертов согласно ст. 50 Статута. Однако единственный в истории Суда выезд на место в соответствии со ст. 44 Статута был проведен в рамках рассмотрения дела, касающегося проекта «Габчиково-Надьмарош»⁶⁶ [Devaney 2016:17]. В июне 1995 г. Словакия обратилась в Суд с просьбой посетить место расположения данного проекта на Дунае в целях получения доказательств. Визит Суда состоялся 1–4 апреля 1997 г. в период между первым и вторым раундом устных слушаний⁶⁷.

5. Согласие на юрисдикцию Суда *post hoc*: *forum prorogatum*

Еще к одному способу признания юрисдикции Суда, подразумеваемому в пар. 1 ст. 36 Статута, как отмечается в Комментарий к нему, относятся случаи, когда одно из спорящих государств обращается в Суд без указания оснований для его юрисдикции, а государство-ответчик уже после возбуждения дела (*post hoc*) выражает свое согласие на производство по делу [The Statute... 2012:654, 661]. Это может быть и согласие, вытекающее из поведения государства-ответчика. Если государство-ответчик в своем меморандуме на поданное заявление не выдвигает предварительных возражений против юрисдикции Суда, то его согласие будет считаться подразумеваемым, даже если заявление первого государства

не содержит указания на какое-либо основание для юрисдикции Суда. Такой способ признания юрисдикции авторы Комментария к Статуту называют *forum prorogatum*.

Хотя данный способ изначально не был отображен в Статуте и Регламенте Постоянной палаты международного правосудия, он сформировался на практике с первых лет ее деятельности. Позднее, в 1978 г., он был включен в п. 5 ст. 38 Регламента Суда, в соответствии с которым государство, передавая спор на рассмотрение Суда, может не указывать какого-либо основания для юрисдикции Суда и предложить использовать в качестве такового ожидаемое последующее (после возбуждения дела) согласие на нее государства, против которого обращено такое заявление. Если второе государство даст свое согласие, юрисдикция Суда устанавливается с даты такого согласия⁶⁸.

Использование способа *forum prorogatum* встречается в практике Суда редко. Профессор Броунли в качестве примера ссылается на дело о проливе Корфу: в нем Великобритания сначала обратилась в Суд, а уже после этого Албания согласилась с юрисдикцией Суда⁶⁹. Этот пример, однако, вызвал ремарку проф. Кроуфорда, правильно уточнившего, что данное дело было возбуждено на основе специального соглашения [Crawford 2012:728].

6. Заявления государств о признании юрисдикции Суда обязательной

В соответствии с пар. 2 ст. 36 Статута Суда государство-участник Статута может в любое время сдать на хранение Генеральному секретарю ООН заявление о том, что оно признает «без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся: а) толкования договора; б) любого вопроса международного права; в) наличия факта, который, если он

⁶⁵ Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2007. P. 134.

⁶⁶ Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary / Slovakia). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1997. P. 7.

⁶⁷ "The Court visited the area from 1 to 4 April 1997; it visited a number of locations along the Danube and took note of the technical explanations given by the representatives who had been designated for the purpose by the Parties" (Ibid. P. 10). См. также: Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary / Slovakia). Visit by the Court to the site of the Gabčíkovo-Nagymaros hydro-electric dam project. Communiqué No. 97/3 dated February 17, 1997. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/92/092-19970217-PRE-01-00-EN.pdf> (accessed date: 18.08.2018).

⁶⁸ Доклад Международного суда ООН, 1 августа 2012 г. – 31 июля 2013 г. С. 10. Доступ: <https://www.icj-cij.org/files/annual-reports/2012-2013-ru.pdf> (дата обращения: 17.08.2018).

⁶⁹ Corfu Channel case. Preliminary Objection, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1948. P. 27.

будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; d) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства».

Этот способ признания юрисдикции Суда в науке называют иногда системой факультативной клаузулы в том смысле, что Устав ООН не обязывает государства делать заявления о таком признании. Некоторым преимуществом данного способа является его видимая простота: между спорящими государствами не нужно заключать специального соглашения о передаче Суду спора; не требуется и наличия действующего договора, содержащего юрисдикционную клаузулу. Здесь, как метко выразился экс-председатель Суда Р. Хиггинс, государство «подписывает бланковый чек»: оно не знает, что будет предметом будущего спора и кто станет другой его стороной; известно лишь, что другая сторона тоже признает юрисдикцию Суда на тех же условиях [Higgins 1995:189]. Простота этого способа – факультативной клаузулы – кажущаяся: механизм, установленный пар. 2 ст. 36 Статута, рассматривается Судом⁷⁰ и юристами-международниками [Waldock 1955–1956:254; Rosenne 1997:809–815, 830] как особого рода (*sui generis*⁷¹), образующийся из двух компонентов: одностороннего заявления государства и договорных положений Статута. Тем самым он создает множество двусторонних правоотношений⁷² [Törber 2015:79]. Далее, при-

знанию юрисдикции Суда посредством этого механизма свойственны некоторые особенности.

Во-первых, толкование и применение пар. 3 ст. 36 Статута, содержащего норму о том, что указанные «заявления могут быть безусловными, или на условиях взаимности», или «на определенное время». Суду в его практике приходилось решать вопрос о том, правомочен ли он рассматривать спор, анализируя противоположные позиции государств на этот счет. Многие решения Суда свидетельствуют о проблемах, которые возникают в контексте таких заявлений в связи с включением в них условий. Среди этих проблем можно отметить следующие:

1. Усложнение из-за таких условий всей системы факультативной клаузулы.

2. Трудности толкования и применения «темпоральных условий» (например, обозначенного действия условия «на определенное время»).

3. Противоречивые оценки статуса некоторых условий, обозначенных государством при реализации пар. 3 ст. 36 Статута.

4. Заявление государствами таких широких условий, которые сводят на нет само заявление о признании юрисдикции Суда.

Итак, согласно ст. 36 Статута, заявления государств «могут быть безусловными, или на условиях взаимности со стороны тех или иных государств, или же на определенное время». Строго говоря, Статут указывает лишь на два типа воз-

⁷⁰ "A declaration of acceptance of the compulsory jurisdiction of the Court [...] is a unilateral act of State sovereignty. At the same time, it establishes a consensual bond and the potential for a jurisdictional link with the other States which have made declarations pursuant to Article 36, Para. 2, of the Statute [...]" (Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria. Preliminary Objections, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1998. P. 291).

⁷¹ Суд подчеркивает именно особый характер этого механизма и не называет его международным договором. Но при толковании односторонних заявлений государств о юрисдикции он использует принципы толкования Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. постольку, поскольку это соотносится с особым характером данных заявлений. Например, в деле *Fisheries Jurisdiction (Spain v. Canada)* Суд отметил: "The régime relating to the interpretation of declarations made under Article 36 of the Statute is not identical with that established for the interpretation of treaties by the Vienna Convention on the Law of Treaties (Ibidem, p. 293, para. 30). Spain has suggested in its pleadings that 'this does not mean that the legal rules and the art of interpreting declarations (and reservations) do not coincide with those governing the interpretation of treaties'. The Court observes that the provisions of that Convention may only apply analogously to the extent compatible with the *sui generis* character of the unilateral acceptance of the Court's jurisdiction" (курсив наш. – *A.B. u O.3.*) (Fisheries Jurisdiction (Spain v. Canada). Jurisdiction of the Court, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1998. P. 453).

В этом же контексте М. Фицморис (M. Fitzmaurice) отметила: "In the *Fisheries Jurisdiction Case*, the ICJ stressed even more strongly the dual, *sui generis* character of the optional clause declaration: on the one hand, a declaration accepting the compulsory jurisdiction of the Court 'is a unilateral act of State sovereignty'; on the other, it establishes a 'consensual bond', i.e. a nexus of obligations, and a 'potential for jurisdictional link with other States' (Para. 46) and makes a 'standing offer to the other States party to the Statute which have not yet deposited a declaration of acceptance' (*Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria Case* (Cameroon v Nigeria) ¶125)" (Fitzmaurice M. International Court of Justice, Optional Clause. – *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Ed. by R. Wolfrum. 2011. Accessed from the Scientific Library of MGIMO-University on August 25, 2018).

⁷² "In fact, the declarations, even though they are unilateral acts, establish a series of bilateral engagements with other States accepting the same obligation of compulsory jurisdiction, in which the conditions, reservations and time-limit clauses are taken into consideration" (Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Jurisdiction and Admissibility, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1984. P. 418).

можных условий: 1) условие взаимности; 2) условие действия заявления на определенное время. В связи с этим возникает вопрос о допустимости других видов условий, включаемых государствами в текст заявлений (например, условие об исключении споров определенного типа из юрисдикции Суда).

В практике Постоянной палаты международного правосудия включение разных условий в заявление о признании ее юрисдикции было приемлемым [Thirlway 2016:49]. В 1928 г. Ассамблея Лиги Наций пришла к выводу о том, что возможные условия, включаемые государствами в их заявлениях о юрисдикции, не ограничиваются теми, которые перечислены в Статуте⁷³.

При создании Международного суда ООН данный вопрос рассматривался. При этом на Конференции в Сан-Франциско возобладало мнение о том, что, поскольку государство имеет право в целом решать, принимать или не принимать юрисдикцию Суда посредством системы факультативной клаузулы, то данное целостное, широкое право включает в себя и другое, меньшее по объему, а именно право признавать юрисдикцию с учетом условий, которые государство считает целесообразным обозначить. То есть государства вправе свободно формулировать условия в своих заявлениях о признании юрисдикции Суда, не ограничиваясь теми, которые предусмотрены пар. 3 ст. 36 Статута Суда. Тем не менее в спорах между государствами имели место доводы о недопустимости включения в заявления условий, не предусмотренных *expressis verbis* Статутом (например, в деле, касающемся воздушного инцидента 1999 г.⁷⁴).

На практике государствами чаще всего формулируются три категории таких условий: *ratione temporis*, *ratione personae* и *ratione materiae*.

Условие *ratione temporis* связано с установлением в заявлении определенного времени: например, признание юрисдикции Суда лишь по спорам, возникшим после даты настоящего заявления. Австралия и Великобритания, скажем, согласно их заявлениям, не признают юрисдикцию Суда по спорам, в отношении которых другая сторона спора дала согласие на обязательную юрисдикцию Суда, депонированное менее чем за 12 месяцев до обращения в Суд. Данное условие,

очевидно, направлено на то, чтобы сразу после признания другим государством юрисдикции Суда Австралия и Великобритания могли убеждать от неожиданного его обращения в Суд.

Вторая категория условий – *ratione personae* – налагает на признание юрисдикции Суда определенные ограничения в отношении другой стороны спора. Например, государство заявляет, что соглашается на юрисдикцию Суда, за исключением споров с государствами А и Б. Примером использования данного условия могут служить заявления Канады и Великобритании, которые исключают из юрисдикции Суда споры с государствами, являющимися и бывшими членами Британского Содружества наций (*Commonwealth*). Вставал вопрос: являются ли такого рода условия дискриминационными, противоречащими принципу суверенного равенства государств? Так, Пакистан в деле, касающемся воздушного инцидента 1999 г., утверждал, что предусмотренное в заявлении Индии аналогичное условие в отношении Британского Содружества наций не имеет юридической силы ввиду его противоречия «принципу суверенного равенства», «универсальному характеру прав и обязательств членов ООН». Однако Суд не согласился с данным доводом, подчеркнув право государства посредством условия *ratione personae* выбирать себе «партнеров» по спорам, с которыми оно готово признать юрисдикцию Суда.

Третья категория условий признания юрисдикции Суда по заявлению – *ratione materiae* – связана с существом спора. Например, заявление Австралии от 22 марта 2002 г. предусматривает, что юрисдикция Суда не распространяется на споры относительно делимитации морских районов, а также на дела, связанные с делимитацией, в том числе территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, или вытекающие из споров, касающихся или относящихся к использованию любой оспариваемой части такого морского района до осуществления делимитации⁷⁵.

Германия в своем заявлении по ст. 36 Статута исключила из юрисдикции Суда споры, связанные «с развертыванием вооруженных сил за рубежом, участием в таком развертывании или принятием по нему решений», а также «с ис-

⁷³ См.: Resolution of the Assembly of the League of Nations regarding "the Optional Clause of Article 36 of the Statute of the Permanent Court of International Justice" dated September 26, 1928.

⁷⁴ Aerial Incident of 10 August 1999 (Pakistan v. India). Jurisdiction of the Court, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2000. P. 29.

⁷⁵ Declarations recognizing the jurisdiction of the Court as compulsory. Declaration of Australia dated March 22, 2002. URL: <https://www.icj-cij.org/en/declarations/au> (accessed date: 24.08.2018).

пользованием в военных целях территории ФРГ, включая ее воздушное пространство, а также морские районы, на которые распространяются суверенные права и юрисдикция Германии».

В эту категорию попадают условия, которые исключают из-под юрисдикции Суда споры, предмет которых относится к внутренней компетенции государства. Так, Канада отказалась передавать на рассмотрение Суда «споры по вопросам, которые в соответствии с международным правом относятся исключительно к компетенции Канады». Некоторые государства оставляют за собой право определять, какие вопросы относятся к их внутренней компетенции, не ссылаясь на нормы международного права. Это условие, названное «оговоркой Коннелли» (*Connally reservation*) в честь сформулировавшего его американского сенатора, будет детально рассмотрено далее.

Хотя некоторые из вышеперечисленных условий не предусмотрены *expressis verbis* в пар. 3 ст. 36 Статута, в ряде решений Суда (*дело Никарагуа*⁷⁶; *дело о юрисдикции над рыбными промыслами*⁷⁷; *дело, касавшееся воздушного инцидента 1999 г.*⁷⁸) была подтверждена их допустимость⁷⁹.

Рассмотрим проблемы, связанные с использованием на практике условий, сформулированных в заявлениях о признании юрисдикции Суда.

Активное включение государствами условий признания юрисдикции Суда в свои заявления, сделанные по ст. 36 Статута, привело к усложнению системы факультативной клаузулы. Она зиждется на принципе взаимности. Государство, не признавшее юрисдикцию Суда посредством заявления, согласно ст. 36 Статута не может опираться на то, что другое государство такое заявление сделала для разбирательства спора с ним в Суде. Данное правило применимо и в контексте условий, предусмотренных в таком заявлении. Суд в *деле по спору между Францией и Норвегией о некоторых норвежских займах*⁸⁰ подтвердил, что его юрисдикция будет ограничена лишь теми аспектами, в которых соответствующие односторонние заявления о юрисдикции Суда имеют «об-

щий знаменатель» [Thirlway 2016:50; The Statute... 2012:653]. Как отметил Суд в указанном деле, «общая воля сторон» (*common will of the parties*), которая является основанием его юрисдикции, состоит «в узких пределах, установленных в заявлении Франции»⁸¹. Суд постановил, что в соответствии с требованиями взаимности Норвегия имела право ссылаться на одностороннее заявление Франции, содержащее условие об исключении из обязательной юрисдикции Суда споров, которые, по мнению Франции, по существу относились к ее национальной юрисдикции.

Характеризуя систему факультативной клаузулы, правоведы правильно отмечают важнейшую роль объема согласия государств на юрисдикцию Суда⁸² [Thirlway 2016:35; Mackenzie et al. 2010:14; Higgins 1995:186]. В несовпадающих заявлениях государств такое согласие определяется в той части, в которой совпадают волеизъявления таких государств относительно признания юрисдикции Суда. Принцип взаимности здесь является способом реализации равноправия: государство, признавшее юрисдикцию Суда посредством одностороннего заявления, согласно ст. 36 Статута, защищено от использования такого заявления против его интересов теми государствами, которые согласились на юрисдикцию Суда в меньшем объеме.

Заявления государств о признании юрисдикции Суда, естественно, отличаются друг от друга, и перед ним в каждом случае возникает задача: определить юридические рамки согласия конкретного государства на юрисдикцию Суда в данном споре с учетом сопоставления заявлений участников этого разбирательства. Признание двумя государствами юрисдикции Суда посредством заявления не означает, что одно из них сможет передать на рассмотрение Суда любой спор между ними, если только речь не идет о безусловных заявлениях. В большинстве случаев перед Судом встает задача: а) поиска «наименьшего общего знаменателя» юрисдикции, т.е. тех составляющих, которые не исключены условиями, обозначенными в заявлениях спорящих госу-

⁷⁶ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Jurisdiction and Admissibility, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1984. P. 418.

⁷⁷ Fisheries Jurisdiction (Spain v. Canada). Jurisdiction of the Court, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1998. P. 453.

⁷⁸ Aerial Incident of 10 August 1999 (Pakistan v. India). Jurisdiction of the Court, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2000. P. 12, 29.

⁷⁹ Fitzmaurice M. Op. cit.

⁸⁰ Case of Certain Norwegian Loans (France v. Norway). Judgment of 6 July 1957. – *I.C.J. Reports*. 1957. P. 18.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Rosenne S. International Courts and Tribunals, Jurisdiction and Admissibility of Inter-State Applications. – *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Ed. by R. Wolfrum. 2006. Accessed from the Scientific Library of MGIMO-University on August 25, 2018.

дарств; б) выяснения того, попадает ли в данные рамки конкретный спор. Таким образом, вместо изначально предполагавшейся отцами-основателями Статута простой системы универсальной обязательной юрисдикции Суда в рамках ограниченной группы государств – участников Статута на деле реализация пар. 3 ст. 36 приняла форму сложной сети правоотношений.

Дополнительная трудность связана с той категорией условий, которые ограничивают юрисдикцию Суда определенным фактором времени. Проблемы начинаются из-за неясности формулировок подобных условий. Согласно преобладающему подходу заявления, сделанные государствами в соответствии с пар. 2 ст. 36 Статута, имеют ретроактивное действие: в деле *Мавроматиса* Суд указал, что «при наличии сомнений юрисдикция, основанная на международном соглашении, охватывает все споры, переданные Суду после заключения такого соглашения»⁸³. То есть юрисдикция Суда по умолчанию распространяется на споры, переданные ему на рассмотрение после депонирования одностороннего заявления государства о признании юрисдикции Суда. Если же государства желают исключить из юрисдикции Суда споры, возникшие до принятия юрисдикции, то такое намерение должно быть прямо выражено в заявлении.

Государствами была выработана формулировка, позволяющая обойти общее правило ретроспективного действия. Она была впервые применена Бельгией в своем заявлении 1925 г. [Alexandrov 1995:40]. В соответствии с так называемой Бельгийской формулой из юрисдикции Суда исключаются споры, возникшие до определенной даты, а также ситуации, создающие основания для спора и имевшие место до этой «даты исключения» (exclusion date).

Сложности вызывает и толкование тех «темпоральных условий» в заявлениях, которые не содержат достаточной конкретики относитель-

но «даты исключения». Например, в заявлении Мексики юрисдикция Суда ограничивается «спорами, которые могут возникнуть»⁸⁴. Однако не вполне понятно, после какой даты возникшие споры могут считаться подпадающими под юрисдикцию Суда: даты подписания заявления, даты его передачи депозитарию или даты начала его действия.

В некоторых заявлениях, содержащих условие *ratione temporis*, ограничивающее действие признания юрисдикции Суда определенным сроком, предусматривается, что согласие на юрисдикцию Суда может быть отозвано по истечении определенного срока после соответствующего уведомления, а в других – что сразу же [Crawford 2012:729]. Хотя право отзыва согласия на юрисдикцию Суда немедленно после уведомления об этом и ослабляет систему обязательной юрисдикции, оно не является несовместимым со Статутом Суда⁸⁵. При отсутствии, однако, прямого указания о немедленном прекращении действия заявления государство должно уведомить о таком прекращении в разумный срок⁸⁶. Если срок действия заявления истекает уже после возбуждения дела в Суде, то это не влияет на юрисдикцию Суда по данному делу⁸⁷.

Еще одна проблема факультативных клаузул, связанная с условиями в заявлениях государств о признании юрисдикции Суда, касается так называемого «автоматического» или «самосудного» (automatic, self-judging) условия⁸⁸. Оно исключает из юрисдикции Суда споры, входящие во внутреннюю компетенцию государства (within the domestic jurisdiction), причем отнесение к таковой остается на усмотрение самого государства⁸⁹. Правомочность такого условия, использованного изначально США, в международно-правовой литературе названа «спорной», противоречащей принципу «компетенции определять компетенцию» (the principle of the *la compétence de la compétence*), в соответствии с которым имен-

⁸³ *Mavrommatis Palestine Concessions*. Judgment No. 2, 1924. – *P.C.I.J. Series A*. 1924. No. 2. P. 35.

⁸⁴ *Declarations recognizing the jurisdiction of the Court as compulsory*. Declaration of Mexico dated October 28, 1947. URL: <https://www.icj-cij.org/en/declarations/mx> (accessed date: 18.08.2018).

⁸⁵ *Case concerning right of passage over Indian territory*. Preliminary Objections, Judgment of 26 November 1957. – *I.C.J. Reports*. 1957. P. 143–144.

⁸⁶ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua* (*Nicaragua v. United States of America*). Jurisdiction and Admissibility, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1984. P. 418–420, 466–467 (Judge Mosler), 550 (Judge Jennings), 620–628 (Judge Schwebel, dissenting opinion).

⁸⁷ *Nottebohm case*. Preliminary Objection, Judgment of 18 November 1953. – *I.C.J. Reports*. 1953. P. 122–123.

⁸⁸ Fitzmaurice M. Op. cit.

⁸⁹ “This declaration does not apply to differences relating to matters which are essentially within the national jurisdiction as understood by the Government of the French Republic” (*Case of Certain Norwegian Loans* (*France v. Norway*). Judgment of 6 July 1957. – *I.C.J. Reports*. 1957. P. 9, 21).

но Суд правомочен самостоятельно определять юрисдикцию по конкретному спору⁹⁰ [Higgins 1995:194; Thirlway 2016:50], исходя из того, как применимое к спору право определяет компетенцию Суда.

К западным правоведам, категорично критикующим такие условия как «неправомерные», мы не готовы присоединиться. Критиками замалчивается тот факт, что запрет «на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства», предусмотрен Уставом ООН (п. 7 ст. 2). С учетом этого бывшим членом Международного суда ООН, проф. Ф.И. Кожевниковым справедливо отмечено, что «не всегда можно точно определить, что именно понимается под понятием исключительной национальной юрисдикции, согласно международному праву. Вопрос может быть спорным... Могут возникнуть трудности и с отнесением спора к категории споров, по существу входящих в национальную компетенцию» [Кожевников, Шармазанавили 1971:40]. Соответственно, авторами сделаны корректные выводы: а) в этом случае «приоритет принадлежит государству», сформулировавшему условие о внутренней компетенции; б) спорные вопросы такого рода разрешаются определением Суда (как это и предусмотрено пар. 6 ст. 36) [Кожевников, Шармазанавили 1971:40].

Еще одним недостатком заявлений, сделанных на условиях, является то, что принятые государством условия зачастую могут «обнулить» значение соответствующего заявления. Более того, данная тактика «всеобъемлющих» условий может играть и против государства-автора этих условий: чрезмерно страхуя себя от возможного возбуждения против него дел в Суде, такое госу-

дарство ограничивает и себя в праве обращаться в Суд против других государств, признавших юрисдикцию Суда в соответствии с пар. 2 ст. 36 Статута [Alexandrov 2001:90]. По мнению проф. К.Томушата [The Statute... 2012:676], наиболее «одиозный» пример тому – формулировка Индией⁹¹ таких условий, которые превратили ее заявление о признании юрисдикции Суда в «замаскированный документ о непризнании».

Нестабильность заявлений, сделанных в соответствии со ст. 36 Статута, обусловлена и тем, что они составляются каждым государством самостоятельно, будучи односторонними актами⁹² и не подпадая под принцип *pacta sunt servanda*. Процедура изменения таких заявлений легкая: государству необходимо лишь передать новый текст заявления Генеральному секретарю ООН. Например, 22 февраля 2017 г. Великобритания приняла измененный текст заявления о признании юрисдикции Суда⁹³. Изменения были вызваны, прежде всего, возбуждением против Великобритании дела в Суде Республикой Маршалловы Острова об обязательствах Великобритании по ядерному разоружению. Хотя Суд в своем Решении от 5 октября 2016 г. в конечном итоге не нашел оснований для установления своей юрисдикции⁹⁴, для Великобритании этот спор не был простым. Суд не воспринял ее доводы как государства-ответчика о том, что заявитель был обязан ее уведомить о планируемом обращении в Суд. Напротив, Суд указал, что предшествующие переговоры (или уведомление о намерении возбудить дело в Суде) не требуются, коль скоро отсутствуют такие условия в заявлениях спорящих государств, сделанных в соответствии со ст. 36 Статута⁹⁵. Суд отказался признавать свою юрисдикцию лишь на том основании, что из раз-

⁹⁰ "The legal obligation of a Government to avail itself of its freedom of action in a manner consistent with good faith has a meaning, in terms of legal obligation, only when room is left for an impartial finding whether the duty to act in accordance with good faith has been complied with. But in the case now before the Court any such possibility has been expressly excluded. The Court has no power to give a decision on the question whether a State has acted in good faith in claiming that a dispute covers a matter which is essentially within its domestic jurisdiction" (Case of Certain Norwegian Loans (France v. Norway). Judgment of 6 July 1957. – *I.C.J. Reports*. 1957. P. 53, 55 (Separate Opinion of Sir H. Lauterpacht)).

⁹¹ Declarations recognizing the jurisdiction of the Court as compulsory. Declaration of India dated September 18, 1974. URL: <https://www.icj-cij.org/en/declarations/in> (accessed date: 19.08.2018).

⁹² Phosphates in Morocco (Italy v. France). Preliminary Objections, Judgment. – *P.C.I.J.* 1938. Series A/B. General List No. 74. P. 23.

⁹³ Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General, Chapter I, Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice, 4. Declarations recognizing as compulsory the jurisdiction of the International Court of Justice under Article 36, paragraph 2, of the Statute of the International Court of Justice. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=I4&chapter=1&clang=_en#1 (accessed date: 18.08.2018).

⁹⁴ Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (Marshall Islands v. United Kingdom). Preliminary Objections, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2016. P. 833.

⁹⁵ "Prior negotiations are not required where the Court has been seised on the basis of declarations made pursuant to Article 36, paragraph 2, of its Statute, unless one of the relevant declarations so provides [...]. Moreover, 'although a formal diplomatic protest may be an important step to bring a claim of one party to the attention of the other, such a formal

ных выступлений должностных лиц Республики Маршалловы Острова, носивших характер «поучения», нельзя было сделать вывод об обвинении Великобритании (или любой другой ядерной державы) в нарушении своих международно-правовых обязательств⁹⁶.

Во избежание вовлечения в будущем в подобные обременительные процессы Великобритания внесла изменения в свое заявление о признании юрисдикции Суда. Так, было дополнено указание на то, что государства, планирующие возбудить в Суде дело против Великобритании, должны ее уведомить о сути дела за шесть месяцев до такого обращения с целью возможного разрешения спора⁹⁷. Более того, Великобритания исключила из категории споров, в отношении которых ею признается юрисдикция Суда, те дела, которые касаются ядерного оружия и (или) ядерного разоружения; это исключение не будет применимо, если остальные четыре ядерные державы признают юрисдикцию Суда.

Простота процедуры характерна и для отзыва заявления о признании юрисдикции Суда. Например, Словакия и ФРГ в своих заявлениях о таком признании указали в качестве условий, что могут в любое время его отозвать, а право такого отзыва имеет силу с даты уведомления об этом. Такие условия не ведут к правовой стабильности.

Возможность немедленного отзыва заявления или внесения в него изменений имеется лишь тогда, когда на это прямо указано в тексте заявления. В противном случае при отзыве на основании принципа добросовестности должен быть соблюден разумный срок. Подразумевается ли, что согласие государства на юрисдикцию Суда является безотзывным до истечения установленного срока? Или до тех пор, пока государство не уведомит о прекращении действия заявления о признании юрисдикции Суда? Эти вопросы поставлены в науке [Thirlway 2016:48] и были рас-

смотрены Судом в деле *Никарагуа против США (юрисдикция и подсудность)*⁹⁸.

В заявлении США 1946 г. о признании юрисдикции Суда (на которое Никарагуа ссылалось в обоснование юрисдикции Суда по данному спору) содержалось, в частности, следующее условие: «Данное заявление будет оставаться в силе в течение пяти лет и далее, до истечения шести месяцев после возможного объявления о прекращении действия данного заявления»⁹⁹. За три дня до обращения Никарагуа в Суд, 6 апреля 1984 г., США предприняли попытку «освободить» себя от юрисдикции Суда. Генеральный секретарь ООН был уведомлен о том, что заявление США 1946 г. «не будет применяться в отношении споров с каким-либо государством Центральной Америки или споров, возникающих в результате событий в Центральной Америке или имеющих отношение к этим событиям, любые такие спорные вопросы будут решаться в порядке, согласованном сторонами, участвующими в споре»¹⁰⁰. В уведомлении указывалось, что «несмотря на условия вышеупомянутого заявления, данное уведомление вступает в силу немедленно».

Суду предстояло определить последствия игнорирования США условия об уведомлении за шесть месяцев, предусмотренного в заявлении США 1946 г., поскольку это условие США «свободно и по собственному выбору включили в вышеупомянутое заявление». Суд отметил, что заявления о признании его обязательной юрисдикции имеют «факультативный» характер, т.е. государства вправе принимать или не принимать на себя такие обязательства. Однако, как подчеркнул Суд, такой характер заявлений «не означает, что государство, делающее заявление, свободно изменяет объем и содержание своих официальных обязательств по своему усмотрению»¹⁰¹. Государство, сделавшее заявление о признании юрисдикции Суда, сохраняет за собой право отозвать его или изменить его со-

protest is not a necessary condition' for the existence of a dispute [...]. Similarly, notice of an intention to file a case is not required as a condition for the seisin of the Court [...] (Ibidem. P. 849).

⁹⁶ "The Marshall Islands relies on the statement made at the High-Level Meeting of the General Assembly on Nuclear Disarmament, on 26 September 2013 by its Minister for Foreign Affairs, 'urg[ing] all nuclear weapons states to intensify efforts to address their responsibilities in moving towards an effective and secure disarmament'. However, this statement is formulated in hortatory terms and cannot be understood as an allegation that the United Kingdom (or any other nuclear power) was in breach of any of its legal obligations" (Ibid. P. 853–854).

⁹⁷ Amendments to the UK's Optional Clause Declaration to the International Court of Justice: Written statement dated February 23, 2017. – UK Parliament official website. URL: <https://www.parliament.uk/business/publications/written-questions-answers-statements/written-statement/Commons/2017-02-23/HCWS489/> (accessed date: 18.08.2018).

⁹⁸ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Jurisdiction and Admissibility, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1984. P. 392.

⁹⁹ Ibid. P. 398.

¹⁰⁰ Ibidem.

¹⁰¹ Ibid. P. 418.

держание в силу его характера «одностороннего акта» (unilateral act)¹⁰². Однако США приняли на себя «неотвратимое» (inescapable) обязательство перед другими государствами, принявшими факультативную клаузулу, путем «заявления 1946 г. о том, что любое изменение вступит в силу только по истечении шести месяцев с момента уведомления»¹⁰³. Суд не стал в данном контексте проводить различие между отзывом заявления и внесением в него изменений, не восприняв соответствующие аргументы США. По этим причинам Суд пришел к выводу, что вышеупомянутое уведомление США, сделанное в 1984 г., «не могло лишить юридического действия обязательства США подчиниться юрисдикции Суда в рассматриваемом деле». То есть согласно подходу Суда государство не обязано признавать юрисдикцию Суда; не обязано признавать его юрисдикцию в большем объеме, нежели оно намерено; оно по своему усмотрению устанавливает условия такого признания согласно Статуту; однако после того, как государство приняло обязательство – признать юрисдикцию Суда на определенный срок или с условием, оно далее не свободно изменить взятое по Статуту обязательство¹⁰⁴.

В цитируемом деле Суд также подчеркнул значение принципа добросовестности, отметив, что для отзыва имеющего бессрочный характер заявления согласно принципу *bona fide* должен быть соблюден «разумный срок»¹⁰⁵. В то же время государство в своем заявлении о признании юрисдикции Суда может предусмотреть условие о праве прекратить такое признание немедленно. Таким было условие Португалии, рассмотренное в деле *о праве прохода через территорию Индии*¹⁰⁶; оно оставляло за Португалией право отозвать свое заявление немедленно после соответствующего

уведомления [Higgins 1995:194]. Однако в заявлении США по ст. 36 Статута такого условия предусмотрено не было.

Отсутствие в заявлении государства, признающем юрисдикцию Суда, требования об истечении определенного срока с даты заявления делает возможным незамедлительное возбуждение дела против этого государства.

В деле, касающемся сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией¹⁰⁷, одним из доводов Нигерии об отсутствии у Суда юрисдикции по спору было то, что на дату возбуждения Камеруном дела в Суде (29 марта 1994 г.) Нигерия не была уведомлена о том, что Камерун признал юрисдикцию Суда согласно заявлению, сданному на хранение Генеральному секретарю ООН 3 марта 1994 г.: последний направил копии данного заявления Камеруна участникам Статута почти год спустя. С учетом этого Нигерия настаивала на том, что Камерун «действовал преждевременно», нарушив «обязательство действовать добросовестно», «злоупотребив системой, установленной в соответствии с пар. 2 ст. 36 Статута».

Впрочем, Суд подтвердил свою позицию, изложенную в деле *о праве прохода через индийскую территорию*: «Статут не устанавливает никакого интервала между сдачей государством на хранение своего заявления о признании юрисдикции Суда и подачей этим государством обращения в Суд»¹⁰⁸; «путем сдачи на хранение Генеральному секретарю своего заявления о признании признающее государство становится стороной в системе факультативной клаузулы по отношению к другому заявившему государству... Договорное отношение между сторонами и обязательная юрисдикция Суда, вытекающие из этого, устанавливаются *ipso facto* и без специального соглаше-

¹⁰² Stahn C. Connally Reservation. – *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Ed. by R. Wolfrum. 2006. Accessed from the Scientific Library of MGIMO-University on August 25, 2018.

¹⁰³ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Jurisdiction and Admissibility, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1984. P. 419.

¹⁰⁴ Ibid. P. 418.

¹⁰⁵ "60. In fact, the declarations, even though they are unilateral acts, establish a series of bilateral engagements with other States accepting the same obligation of compulsory jurisdiction, in which the conditions, reservations and time-limit clauses are taken into consideration. In the establishment of this network of engagements, which constitutes the Optional Clause system, the principle of good faith plays an important role [...]. 63. [...] [T]he right of immediate termination of declarations with indefinite duration is far from established. It appears from the requirements of good faith that they should be treated, by analogy, according to the law of treaties, which requires a reasonable time for withdrawal from or termination of treaties that contain no provision regarding the duration of their validity. [...]" (Ibid. P. 418–420).

¹⁰⁶ Case concerning right of passage over Indian territory (Preliminary Objections). Judgment of 26 November 1957. – *I.C.J. Reports*. 1957. P. 141–142.

¹⁰⁷ Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Preliminary Objections). Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1998. P. 297.

¹⁰⁸ Case concerning right of passage over Indian territory. Preliminary Objections, Judgment of 26 November 1957. – *I.C.J. Reports*. 1957. P. 147.

ния в силу того, что заявление было сделано... В этот же самый день консенсуальное обязательство (consensual bond), являющееся основой факультативной клаузулы, вступает в действие между заинтересованными государствами»¹⁰⁹.

То есть при признании государством юрисдикции Суда в соответствии с пар. 2 ст. 36 Статута, согласие с такой юрисдикцией распространяется на отношения с государствами, ранее присоединившимися к этой же клаузуле; одновременно такое признание становится, образно выражаясь, постоянно действующей «офертой» другим государствам, которые еще не признали юрисдикцию по пар. 2 ст. 36 Статута. Когда еще одно из них «акцептует» такую «оферту» посредством заявления согласно пар. 2 ст. 36 Статута, выполнения иных условий, в том числе истечения разумного периода, по мнению правоведов, не требуется¹¹⁰. При этом порядок, предусмотренный в пар. 4 ст. 36 Статута (о сдаче заявления о признании юрисдикции на хранение Генеральному секретарю ООН), не тождественен правовому режиму уведомлений и сообщений, установленному п. (с) ст. 78 Венской конвенции о праве международных договоров (в последнем случае предусмотрено подтверждение депозитарием получения уведомления или сообщения). Этот подход Суд последовательно подтверждал, в том числе в деле о проходе через территорию Индии¹¹¹, в деле о храме Прэахвихеа¹¹² и в деле о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа¹¹³.

7. Вопрос о толковании заявлений, сделанных по ст. 36 Статута

В практике Суда не раз поднимался вопрос о том, как толковать сделанные государством заяв-

ления о признании юрисдикции Суда. Высказано мнение, что для такого толкования необязательно следовать принципам толкования международных договоров [Alexandrov 1995:13]. Иллюстрацией этого являются несколько решений Суда. В деле об Англо-Иранской нефтяной компании речь шла о проведенной в 1951 г. в Иране национализации нефтяной промышленности, затронувшей в том числе Англо-Иранскую нефтяную компанию, с которой в апреле 1933 г. правительство Ирана заключило соглашение¹¹⁴. Великобритания в порядке дипломатической защиты возбудила в Суде дело против Ирана, опираясь в качестве юрисдикционного основания на заявление Ирана 1932 г., подпадающее под действие п. 5 ст. 36 Статута Суда. В нем содержалась следующая формулировка: «Имперское правительство Персии признает обязательной... юрисдикцию Постоянной палаты международного правосудия... по всем спорам, возникшим после ратификации настоящего заявления, в связи с ситуациями или фактами, прямо или косвенно связанными с договорами или конвенциями, принятыми Персией, последовавшими за ратификацией настоящего заявления» (“with regard to situations or facts relating directly or indirectly to the application of treaties or conventions accepted by Persia and subsequent to the ratification of this declaration”)¹¹⁵.

Стороны спора предложили два варианта понимания текста указанного заявления. Иран полагал, что юрисдикция распространяется лишь на договоры, заключенные после вышеупомянутого заявления. Напротив, Великобритания настаивала на необходимости учета Судом и более ранних договоров. По ее мнению, ограничение во времени относилось к словам «ситуациями или

¹⁰⁹ “[B]y the deposit of its Declaration of Acceptance with the Secretary-General, the accepting State becomes a Party to the system of the Optional Clause in relation to the other declarant States, with all the rights and obligations deriving from Article 36. The contractual relation between the Parties and the compulsory jurisdiction of the Court resulting therefrom are established, ‘ipso facto and without special agreement’ by the fact of the making of the Declaration. [...] For it is on that very day that the consensual bond, which is the basis of the Optional Clause, comes into being between the States concerned” (Case concerning right of passage over Indian territory. Preliminary Objections, Judgment of 26 November 1957. – *I.C.J. Reports*. 1957. P. 146).

¹¹⁰ Khan D. Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria Case (Cameroon v Nigeria). – *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Ed. by R. Wolfrum. 2007. Accessed from the Scientific Library of MGIMO-University on August 25, 2018.

¹¹¹ Case concerning right of passage over Indian territory. Preliminary Objections, Judgment of 26 November, 1957. – *I.C.J. Reports*. 1957. P. 146–147.

¹¹² Case concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand). Preliminary Objections, Judgment of 26 May 1961. – *I.C.J. Reports*. 1961. P. 31.

¹¹³ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Jurisdiction and Admissibility, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1984. P. 412.

¹¹⁴ Anglo-Iranian Oil Co. case (UK v. Iran). Jurisdiction, Judgment of 22 July 1952. – *I.C.J. Reports*. 1952. P. 93.

¹¹⁵ Ibid. P. 103.

фактами», а не к словам «договорами или конвенциями». Иными словами, Великобритания считала, что споры «в связи с ситуациями и фактами» должны удовлетворять двум критериям: 1) быть связанными с принятыми Персией международными договорами, в том числе более ранними, и 2) возникнуть после ратификации Персией своего одностороннего заявления.

Ключевым для Суда стал вопрос: распространяется ли его юрисдикция на споры, вытекающие из ранних договоров, т.е. из тех, которые были заключены до того, как Иран заявил об обязательной юрисдикции Суда в соответствии со ст. 36 Статута? Суд отметил, что и положительный, и отрицательный ответ на поставленный вопрос не противоречит тексту иранского заявления, и согласился с тем, что оба варианта толкования в равной степени имеют право на существование согласно грамматическому толкованию его положений¹¹⁶. Но Суд подчеркнул, что, хотя «заявление должно толковаться в текущей формулировке с учетом фактически использованных слов»¹¹⁷, его только лишь грамматическое толкование недопустимо; Суд должен стремиться найти такое толкование, которое находится в гармонии с естественным, обоснованным прочтением документа, при должном учете намерения Ирана в тот момент, когда он формулировал это заявление¹¹⁸. Данный подход объяснен тем, что заявление является составленным «в одностороннем порядке» документом, в связи с чем намерениям составившего его государства должно придаваться «особое значение»¹¹⁹.

Суд отказался прибегать к иному толкованию, для которого, по его мнению, Великобритания не смогла представить обоснования, ориентируясь на выявление намерения Ирана в момент составления заявления. Суд сделал вывод о том, что маловероятно, чтобы правительство Ирана «имело намерение по собственной инициативе соглашаться» на передачу споров, связанных с более ранними договорами Ирана, на рассмотрение Суда посредством одностороннего заявления. Для подтверждения данной правовой позиции

Суд обратился к иранскому Закону от 14 июля 1931 г., в котором указывалось, что Меджлис одобрил заявление о признании юрисдикции Суда рядом условий, одно из которых было изложено следующим образом: «в отношении всех споров, возникающих из ситуаций или фактов, прямо или косвенно связанных с осуществлением договоров и конвенций, которые правительство примет после ратификации заявления»¹²⁰.

В данном решении Суд напрямую рассмотрел *in concreto* вопрос о применимости правил толкования международных договоров к односторонним заявлениям государств. Правительство Великобритании утверждало, что если бы заявление действительно имело смысл, придаваемый ему Ираном, то некоторые слова в заявлении были бы излишними. Согласно позиции Великобритании, юридический текст следует толковать таким образом, чтобы придать каждому слову причину и смысл. Суд подтвердил, что данный принцип, действительно, применим при толковании текста договора. Однако, как отметил Суд, «текст иранского заявления не является договорным текстом, вытекающим из переговоров между двумя или более государствами. Он является результатом односторонней деятельности правительства Ирана, которое, как представляется, проявило особую осторожность при подготовке текста заявления». Суд признал, что Иран, «возможно, включил *ex abundanti cautela*¹²¹ слова, которые, строго говоря, могут казаться излишними». Но данная осторожность, по мнению Суда, объясняется особыми причинами, побудившими правительство Ирана разработать заявление в ограничительном смысле. Таким образом, в отличие от правил толкования международных договоров в рассматриваемом случае придания значения каждому слову текста не требуется¹²². В итоге Суд признал отсутствие юрисдикции рассматривать спор, согласившись с доводами Ирана.

Данный подход получает подтверждение в дальнейшей практике Суда. Основное внимание Суд уделяет индивидуальным намерениям конкретного государства, сделавшего заявление о

¹¹⁶ "If the Declaration is considered from a purely grammatical point of view, both contentions might be regarded as compatible with the text" (Anglo-Iranian Oil Co. case (UK v. Iran). Jurisdiction, Judgment of 22 July 1952. – *I.C.J. Reports*. 1952. P. 104).

¹¹⁷ "This Declaration must be interpreted as it stands, having regard to the words actually used" (Ibid. P. 105).

¹¹⁸ Ibid. P. 104.

¹¹⁹ Fitzmaurice M. Op. cit.

¹²⁰ Anglo-Iranian Oil Co. case (UK v. Iran). Jurisdiction, Judgment of 22 July 1952. – *I.C.J. Reports*. 1952. P. 106.

¹²¹ Перевод с лат. – «из чрезмерной осторожности».

¹²² "[The Government of Iran] appears to have inserted, *ex abundanti cautela*, words which, strictly speaking, may seem to have been superfluous. This caution is explained by the special reasons which led the Government of Iran to draft the

признании юрисдикции Суда¹²³. О содержании таких намерений свидетельствует не только сформулированный в заявлении текст, но и его целостный контекст, а также обстоятельства составления заявления и его обозначенные цели. Налицо, таким образом, отличие правил толкования заявлений, сделанных государствами по ст. 36 Статута, от правил толкования международных договоров, где требуется прежде всего установление взаимных намерений сторон договора¹²⁴. Суд специально констатировал, что «положения Венской конвенции о праве международных договоров могут применяться по аналогии только в той мере, в какой они совместимы с характером *sui generis* одностороннего признания юрисдикции Суда»¹²⁵.

В деле о юрисдикции в отношении рыбных ресурсов (Испания против Канады) Суд начал свой анализ с описания обстоятельств, сопутствовавших принятию применимого национального законодательства и соответствующего одностороннего заявления государства – участника спора. Суд при этом детально исследовал сами формулировки заявления, выражающие намерения государства. Этот же подход стал еще более юридически четким в контексте анализа Судом условия о Британском Содружестве наций, предусмотренного в заявлении о признании юрисдикции Суда, сформулированном Индией¹²⁶. В то же время, хотя к заявлениям и не применяются правила толкования международных договоров, принцип добросовестности применим к толкованию таких заявлений. Кроме того, какими бы ни были доводы спорящих сторон по этому вопросу, действует общий принцип права *jura novit curia*¹²⁷. То есть в данном случае, какие бы доводы стороны не выдвигали, окончательно вопрос о толковании конкретного заявления о признании юрисдикции Суда решается им самим.

8. Заключение

Наличие споров государств о признании юрисдикции Международного суда ООН свиде-

тельствует о важности глубокой теоретической проработки связанных с этим вопросов, начиная с уточнения применимого понятийно-терминологического аппарата в контексте аутентичных текстов Устава ООН. В настоящем исследовании поставлены некоторые из таких теоретических вопросов. В связи с ними рассмотрены позиции спорящих государств и Суда, а также ответы, предложенные в международно-правовой науке. Не со всеми такими ответами авторы настоящей статьи сочли возможным согласиться. При формулировании выводов по этой тематике было показано, в частности, что основания для юрисдикции Суда, в общем плане изложенные в ст. 36 Статута, на практике имеют множество форм. Для каждой из них характерны свои особенности, преимущества и недостатки.

Проведенный анализ практики использования государствами специальных соглашений для передачи конкретных споров на рассмотрение Суда позволил констатировать юридико-технические преимущества этой формы выражения согласия с его юрисдикцией, такие как изначальное отсутствие существенных разногласий по вопросам юрисдикции, нацеленность сторон на исполнение решения Суда и т.д. Тем не менее обозначены и недостатки такого способа признания юрисдикции Суда. Во-первых, на практике специальные соглашения применялись прежде всего для разрешения территориальных споров при наличии на то воли обеих сторон спора. Во-вторых, при реализации такого способа обозначена некоторая неопределенность для спорящих государств. Она возникает в связи с тем, что при толковании специальных соглашений Суд может прийти к выводу о том, что согласованный спорящими сторонами документ, *prima facie* не тождественный компромиссу, на самом деле таковым является. В-третьих, при использовании механизма специальных соглашений не исключены разногласия между сторонами относительно того, какие именно вопросы были переданы ими на рассмотрение Суда.

Declaration in a very restrictive manner. [...] It is reasonable to assume, therefore, that when the Government of Iran was about to accept the compulsory jurisdiction of the Court, it desired to exclude from that jurisdiction all disputes which might relate to the application of the capitulatory treaties, and the Declaration was drafted on the basis of this desire. In the light of these considerations it does not seem possible to hold that the term '*traités ou conventions*', used in the Declaration, could mean treaties or conventions concluded at any time, as contended by the Government of the United Kingdom" (Anglo-Iranian Oil Co. case (UK v. Iran). Jurisdiction, Judgment of 22 July 1952. – *I.C.J. Reports*. 1952. P. 105).

¹²³ Fitzmaurice M. Op. cit.

¹²⁴ Ibidem.

¹²⁵ Fisheries Jurisdiction (Spain v. Canada). Jurisdiction of the Court, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 1998. P. 453.

¹²⁶ Aerial Incident of 10 August 1999 (Pakistan v. India). Jurisdiction of the Court, Judgment. – *I.C.J. Reports*. 2000. P. 29.

¹²⁷ Перевод с лат. – «право знает Суд».

Научные дискуссии вызывает и анализ пар. 1 ст. 36 Статута Суда, который предусматривает юрисдикцию Суда по спорам, ему переданным согласно Уставу ООН и другим международным договорам (как общего, так и специального характера), содержащим соответствующие клаузулы. С одной стороны, данный механизм дает государству, права которого, по его мнению, нарушены вторым государством, большую возможность для судебной защиты, так как действия первого государства по возбуждению международного процесса не зависят при каждом возникшем споре от согласия второго государства – ответчика на передачу конкретного спора Суду. С другой стороны, имеются некоторые сложности в реализации таких договорных юрисдикционных клаузул (включение в них условий, ограниченный «пул» международных договоров с эффективными клаузулами), а их использование для государства-ответчика может быть непредвиденным. Далее, ввиду возможности денонсации государствами соответствующих международных договоров, предусматривающих юрисдикцию Суда, система юрисдикционных клаузул не характеризуется безупречной стабильностью. Более того, многие из использовавшихся в последнее время для обоснования юрисдикции Суда международных договоров относятся к сфере защиты прав человека, в то время как Международный суд ООН не располагает достаточной инфраструктурой, необходимой для установления соответствующих фактов.

Еще больше теоретических споров вызывают доктринальные толкования пар. 2 ст. 36 Статута Суда, в котором предусмотрено, что государство по своей инициативе (не в силу обязательства по договору) дает согласие на юрисдикцию Суда посредством одностороннего заявления. В контексте особенностей системы факультативной клаузулы в настоящей статье рассмотрены некоторые препятствия к ее эффективному использованию. Как наиболее существенное из них выявлено наличие разных условий, содержащихся в заявлениях государств согласно пар. 2 ст. 36 Статута. Несмотря на то что действующими к настоящему времени являются более 70 таких односторонних заявлений государств о признании юрисдикции Суда, многие из них являются ограниченными

ввиду условий, в них предусмотренных, порой не позволяя привлечь другую сторону спора к международному судебному разбирательству. Более того, практика принятия заявлений с весьма разными, даже изощренными условиями привела к усложнению системы факультативной клаузулы. В настоящее время она характеризуется высоким уровнем нестабильности: государства свободно отзывают свои заявления и изменяют их содержание. Далее, хотя в век современных технологий скорость распространения информации высокая и проблема оповещения государств о новых участниках системы факультативной клаузулы не так остро стоит, в практике Суда имелись случаи, когда ответчики были застигнуты врасплох возбуждением против них дел в Суде. Наконец, из-за особого характера односторонних заявлений о признании юрисдикции Суда как правовых действий особого рода (*sui generis*) в практике Суда не раз ставился вопрос о том, каким образом должны толковаться их положения, учитывая разнообразные смыслы, которые государства вкладывают в формулировки таких заявлений.

В качестве итога в рассмотренном контексте темы статьи можно констатировать следующее. Каждому из механизмов юрисдикции Международного суда ООН, предусмотренному в Статуте Суда, присущи свои особенности, преимущества и недостатки. Практика реализации созданной Уставом ООН системы юрисдикции Суда показывает большую эффективность лишь при интегрированном учете всех юридических оснований, предусмотренных в ст. 36 Статута Суда, при неукоснительном соблюдении иных международно-правовых норм, закрепленных в Статуте Суда в частности и в Уставе ООН в целом и – особенно – при уважении основных принципов международного права, предусмотренных в Уставе. Недопустимо избирательное, фрагментарное толкование правовых норм, применимых к установлению юрисдикции Суда. Каждый из способов признания такой юрисдикции выполняет свою полезную функцию в целостном контексте прав и обязательств государств по Уставу ООН, является эффективным в конкретных обстоятельствах и приемлемым для спорящих государств соответственно согласованию их суверенных волей.

Список литературы

1. Вылегжанин А.Н. 2004. *Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских*

пространств. М.: Юридическая литература. 222 с.

2. Вылегжанин А.Н., Алферьева К.Е. 2016. Вклад Международного Суда ООН в развитие между-

- народного экономического права. – *Московский журнал международного права*. № 3 (103). С. 31–48.
3. Выегжанин А.Н., Чурилина Н.А. 2015. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государств. – *Московский журнал международного права*. № 2 (98). С. 35–51.
  4. Кожевников Ф.И., Шарманазашвили Г.В. 1971. *Международный Суд ООН: организация, цели, практика*. М.: Международные отношения. 160 с.
  5. Крылов С.Б. 1958. *Международный Суд Организации Объединенных Наций*. М.: Госюриздат. 167 с.
  6. Морган-Фостер Д. 2015. В поисках выхода из лабиринта: сложный путь к юрисдикции в деле «Хорватия против Сербии». Решение Международного суда ООН от 3 февраля 2015 года. – *Международное правосудие*. №3 (15). С. 3–18.
  7. Полянский Н.Н. 1951. *Международный Суд*. М.: Изд-во Академии Наук СССР. 235 с.
  8. Тимохин К.В. 2007. Рассмотрение споров относительно островных территорий Международным Судом ООН. – *Московский журнал международного права*. 2007. № 2 (66). С. 199–215.
  9. Akande D. 2016. Selection of the International Court of Justice as a Forum for Contentious and Advisory Proceedings (Including Jurisdiction). – *Journal of International Dispute Settlement*. Vol. 7. Issue 2. P. 320–344. DOI: 10.1093/jnlids/idw011
  10. Alexandrov S. 1995. *Reservations in Unilateral Declarations Accepting the Compulsory Jurisdiction of the International Court of Justice*. Dordrecht: Martinus Nijhoff. 164 p.
  11. Alexandrov S. 2001. Accepting the Compulsory Jurisdiction of the International Court of Justice with Reservations: An Overview of Practice with a Focus on Recent Trends and Cases. – *Leiden Journal of International Law*. Vol. 14. Issue 1. P. 89–124. DOI: 10.1017/S092215650100005X
  12. Collier J., Lowe V. 2000. *The Settlement of Disputes in International Law. Institutions and Procedures*. Oxford: Oxford University Press. 395 c.
  13. Crawford J. 2012. *Brownlie's Principles of Public International Law*. 8th ed. Oxford: Oxford University Press. 888 p.
  14. Devaney J.J. 2016. *Fact-Finding before the International Court of Justice*. Cambridge: Cambridge University Press. 306 p. DOI: 10.1017/CBO9781316498972
  15. Goldstone R.J., Hamilton R.J. 2008. Bosnia v. Serbia: Lessons from the Encounter of the International Court of Justice with the International Tribunal for the Former Yugoslavia. – *Leiden Journal of International Law*. Vol. 21. Issue 1. P. 95–112. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0922156507004748>
  16. Higgins R. 1995. *Problems and Process: International Law and How We Use It*. Oxford: Oxford University Press. 304 p.
  17. Lee L.T., Quigley J. 2008. *Consular Law and Practice*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press. 684 p.
  18. Mackenzie R. [et al.]. 2010. *The Manual on International Courts and Tribunals*. 2nd ed. New York: Oxford University Press. 500 p.
  19. Pineda A.C.R. 2015. Recourse to International Dispute Settlement Mechanisms, Including Recent International Court of Justice Decisions. – *ILSA Journal of International & Comparative Law*. Vol. 21. Issue 2. P. 385–394.
  20. Rosenne S. 1997. *The Law and Practice of the International Court: 1920–1996*. Vol. II. Dordrecht: Martinus Nijhoff. 1960 p.
  21. Shaw M. 2017. *International Law*. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1033 p.
  22. Simma B. 2013. Human Rights before the International Court of Justice: Community Interest Coming to Life? – *The Development of International Law by the International Court of Justice*. Ed. by C. Tams, J. Sloan. Oxford: Oxford University Press. P. 301–326. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199653218.003.0013
  23. *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary*. 2nd ed. 2012. Ed. by A. Zimmermann [et al.]. Oxford: Oxford University Press. 1745 p.
  24. Thirlway H. 2016. *The International Court of Justice*. New York: Oxford University Press. 224 p.
  25. Törber G. 2015. *The Contractual Nature of the Optional Clause*. Oxford: Hart Publishing. 410 p.
  26. Waldock H. 1956. Decline of the Optional Clause. – *British Yearbook of International Law*. Vol. 32. P. 244–287.

References

1. Akande D. Selection of the International Court of Justice as a Forum for Contentious and Advisory Proceedings (Including Jurisdiction). – *Journal of International Dispute Settlement*. 2016. Vol. 7. Issue 2. P. 320–344. DOI: 10.1093/jnlids/idw011
2. Alexandrov S. Accepting the Compulsory Jurisdiction of the International Court of Justice with Reservations: An Overview of Practice with a Focus on Recent Trends and Cases. – *Leiden Journal of International Law*. 2001. Vol. 14. Issue 1. P. 89–124. DOI: 10.1017/S092215650100005X
3. Alexandrov S. *Reservations in Unilateral Declarations Accepting the Compulsory Jurisdiction of the International Court of Justice*. Dordrecht: Martinus Nijhoff. 1995. 164 p.
4. Collier J., Lowe V. *The Settlement of Disputes in International Law. Institutions and Procedures*. Oxford: Oxford University Press. 2000. 395 c.
5. Crawford J. *Brownlie's Principles of Public International Law*. 8th ed. Oxford: Oxford University Press. 2012. 888 p.
6. Devaney J.J. *Fact-Finding before the International Court of Justice*. Cambridge: Cambridge University Press. 2016. 306 p. DOI: 10.1017/CBO9781316498972
7. Goldstone R.J., Hamilton R.J. Bosnia v. Serbia: Lessons from the Encounter of the International Court of Justice with the International Tribunal for the Former Yugoslavia. – *Leiden Journal of International Law*. 2008. Vol. 21. Issue 1. P. 95–112. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0922156507004748>

- S0922156507004748
8. Higgins R. *Problems and Process: International Law and How We Use It*. Oxford: Oxford University Press. 1995. 304 p.
  9. Kozhevnikov F.I., Sharmanazashvili G.V. *Mezhdunarodnyi Sud OON: organizatsiya, tseli, praktika* [The International Court of Justice: structure, objectives, practice]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1971. 160 p. (In Russ.)
  10. Krylov S.B. *Mezhdunarodnyi Sud Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [The International Court of Justice]. Moscow: Gosyurizdat Publ. 1958. 167 p. (In Russ.)
  11. Lee L.T., Quigley J. *Consular Law and Practice*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press. 2008. 684 p.
  12. Mackenzie R. [et al.]. *The Manual on International Courts and Tribunals*. 2nd ed. New York: Oxford University Press. 2010. 500 p.
  13. Morgan-Foster D. 2015. V poiskakh vykhoda iz labirinta: slozhnyi put' k yurisdiksii v dele "Khorvatiya protiv Serbii". Reshenie Mezhdunarodnogo suda OON ot 3 Fevralya 2015 goda [Searching for the other Side of the Labyrinth: the complex path to jurisdiction in the Croatia v. Serbia case. Judgment of the International Court of Justice of February 3, 2015]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2015. No. 3 (15). P. 3–18. (In Russ.)
  14. Pineda A.C.R. Recourse to International Dispute Settlement Mechanisms, Including Recent International Court of Justice Decisions. – *ILSA Journal of International & Comparative Law*. 2015. Vol. 21. Issue 2. P. 385–394.
  15. Polyanskii N.N. *Mezhdunarodnyi Sud* [The International Court of Justice]. Moscow: Izd. Akademii Nauk SSSR Publ. 1951. 235 p. (In Russ.)
  16. Rosenne S. *The Law and Practice of the International Court: 1920–1996*. Vol. II. Dordrecht: Martinus Nijhoff. 1997. 1960 p.
  17. Shaw M. *International Law*. 8th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2017. 1033 p.
  18. Simma B. Human Rights before the International Court of Justice: Community Interest Coming to Life? – *The Development of International Law by the International Court of Justice*. Ed. by C. Tams, J. Sloan. Oxford: Oxford University Press. 2013. P. 301–326. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199653218.003.0013
  19. *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary*. 2nd ed. Ed. by A. Zimmermann [et al.]. Oxford: Oxford University Press. 2012. 1745 p.
  20. Thirlway H. *The International Court of Justice*. New York: Oxford University Press. 2016. 224 p.
  21. Törber G. *The Contractual Nature of the Optional Clause*. Oxford: Hart Publishing. 2015. 410 p.
  22. Timokhin K.V. Rassmotrenie sporov otnositel'no ostrovnykh territorii Mezhdunarodnym Sudom OON [Settlement of Disputes concerning Insular Territories in the Framework of the International Court of Justice]. – *Moscow Journal of International Law*. 2007. No. 2 (66). P. 199–215. (In Russ.)
  23. Vylegzhanin A.N. *Resheniya Mezhdunarodnogo Suda OON po sporam o razgranichenii morskikh prostranstv* [The Decisions of the International Court of Justice regarding Disputes concerning the Delimitation of Maritime Spaces]. Moscow: Izdatel'stvo "Yuridicheskaya literatura" Publ. 2004. 222 p. (In Russ.)
  24. Vylegzhanin A.N., Alferyeva K.E. Vklad Mezhdunarodnogo Suda OON v razvitie mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava [Contribution of the International Court of Justice to the Development of International Economic Law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2016. No. 3 (103). P. 31–48. (In Russ.)
  25. Vylegzhanin A.N., Churilina N.A. Mezhdunarodno-pravovye osnovaniya yurisdiktsionnogo immuniteta gosudarstv [The Entitlement of a State to Jurisdictional Immunity under International Law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No. 2 (98). P. 35–51. (In Russ.)
  26. Waldock H. Decline of the Optional Clause. – *British Yearbook of International Law*. Vol. 32. 1956. P. 244–287.

Информация об авторах

Александр Николаевич Вылегжанин,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

danilav@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Ольга Игоревна Зинченко,

атташе, Министерство иностранных дел Российской Федерации

119200, Российская Федерация, Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34,

oizinchenko@mid.ru
ORCID: 0000-0003-0864-249X

About the Authors

Alexander N. Vylegzhanin,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

danilav@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Olga I. Zinchenko,

Attaché, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

32/34, Smolenskaya-Sennaya Square, Moscow, Russian Federation, 119200

oizinchenko@mid.ru
ORCID: 0000-0003-0864-249X